

ТЕПЕРЬ СЛЫШНО?

ДАГ БРЕНДЕЛ
ДЭВИД БРАУН

NEW THING
г. Скотсдейл, штат Аризона, США

www.NewThing.net

Теперь слышно?

All Rights Reserved © 2004 by New Thing, Inc.

Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена или передана в любой форме или любыми средствами, графическими, электронными или механическими, включая фотокопирование, звукозапись, запись на магнитную ленту или любую систему хранения и поиска информации, без письменного разрешения издателя.

New Thing, Inc. www.NewThing.net

Все цитаты из Библии в русском переводе даны по Синодальному переводу Библии на русский язык. Все права закреплены.

© Перевод с английского. Ю. Смирнов. 2004

В Интернете по адресу www.NewThing.net вы можете познакомиться и с другими нашими книгами, переведенными на русский язык.

Can You Hear Me Now? — Doug Brendel's and David G. Brown's book in the Russian language translated from English by Yuri Smirnov.

ТЕПЕРЬ СЛЫШНО?

СОДЕРЖАНИЕ

1. Бог-полиглот.....	5
2. Ответь мне!.....	15
3. Это ты, боже?.....	25
4. Как раз вовремя.....	33

1

БОГ-ПОЛИГЛОТ

У американского комика Билла Кросби есть сценка про Ноя.

– Ной!

– Кто это?

– Это Бог, Ной.

– Понятно... А где Ты? Что Тебе надо? Я же хорошо себя веду.

– Хочу, чтобы ты построил ковчег.

– Понятно... А что такое ковчег?

– Напили досок и построй ковчег. Длина – 300 локтей на 80 и на 40.

– Понятно... А что такое локоть?

– ...Построишь ковчег, а потом пойдешь соберешь каждой твари по паре, мужескаго и женскаго полу, и позагоняешь их в ковчег.

– Понятно... А кто это, правда? Это не шутка? Мне точно это все надо делать? Зачем?

– Скоро будет потоп.

– Понятно... Меня снимают скрытой камерой, да?

Я хочу знать, говорит ли Бог с людьми,
а если говорит, то говорит ли Он со мной,
а если говорит, то как бы мне знать наверняка, когда это Он говорит, а когда не Он?

Тут так трудно разобраться.

Одни уверены, что Бога вообще нету, поэтому если мы слышим какие-то голоса, то это уж точно не глас Божий.

Другие рассуждают так: «Если Бог и есть, вряд ли Ему сильно охота разговаривать с какими-то там людишками-муравьишками, так что не берите в голову».

А есть и такое мнение, что Бог с людьми разговаривает, но только в редких-редких случаях, и упаси вас Бог, чтоб Он что-то сказал лично вам, потому что обычно Он приказывает сделать что-то ну очень экстравагантное – ну там ковчег построить или еще что-нибудь в этом роде.

А кто-то спокойно так замечает между делом: «А со мной Бог разговаривает. Он мне сказал то, Он мне сказал это...»

Кто-то отрезает людям головы якобы от имени Бога. Кто-то убивает своих детей и говорит, что им это велел сделать Бог. Кого-то Бог якобы отправляет на «священную» войну.

Как тут разобраться?

Если заглянуть в историю человечества, то окажется, что мы не первые чешем голову по этому поводу.

Веков 35 тому назад на свете жил-поживал и добра наживал один миллионер. Звали его Иов. Миллионер был не такой, какие водятся сейчас, не гадкий, не зазнайка, не «из крутых». Хороший муж, любящий отец. Бога любил человек и людей любил.

Но вдруг у него все пошло наперекосяк. Он потерял детей, свой бизнес, богатство и здоровье.

Иов возопил к Богу: «Что творится? Объясни!»

А когда его пришли утешать друзья, он им стал жаловаться: «Бог мне ничего не отвечает. Ему мои проблемы до лампочки. Молюсь, молюсь, а по моему духовному радио в ответ только треск какой-то, одни помехи...»

Вся его молитва изложена в Писании. Честная такая молитва, без красивых, но пустых слов. В одном месте он прямо говорит:

«Я взываю к Тебе, и Ты не внимаешь мне, – стою, а Ты только смотришь на меня» (Иов. 30:20).

Но один из друзей Иова дает ему мудрый совет:

«Бог говорит однажды, – объясняет он, – и, если того не заметят, в другой раз» (Иов. 33:14).

Проблема не в том, что Бог нам ничего не говорит.

Он говорит.

Но Он умеет говорить на самых разных языках.

Сегодня Он говорит так, а завтра совсем иначе.

Он говорит что-то одному человеку так и в то же самое время другому человеку ну совсем не так, на совершенно «другом языке».

Когда у меня одно настроение, Он со мной говорит в одной тональности, а когда этого настроения у меня больше нету и я совсем в другом духе, Бог берет другую тональность – выше или ниже.

Бог не связан каким-то одним стилем общения.

А ведь мог бы быть и связан, мог бы решить общаться с нами только одним каким-то способом. И тогда нужно было бы нам или настраиваться на эту одну-единственную волну, или... курить бамбук.

Ведь Бог запросто мог сказать: «Ну что, мои дорогие? Общаться мы с вами будем исключительно на языке кнута, без всяких там пряников.

У Меня в мире все будет устроено, как в опытах у ваших ученых, когда они испытуемому цепляют электроды, и всякий раз, если он делает что-то не то, его бьет током. Так вы у Меня быстро научитесь, что делать, а чего не делать.

Согласен, не очень гуманно, но зато очень эффективно».

А еще Творец мог сказать так: «Знаете что, люди... Я вам дам одну книгу... Библия называется... и все на этом.

Читайте, запоминайте, а если случится что-то такое, про что в этой книге конкретно не сказано, думайте сами.

Я вам помогать не собираюсь. У меня только чтоб эту книгу написать ушло целых полторы тысячи лет... Сорок авторов пришлось подыскивать!»

Но Бог так с нами не поступил. Ему не жалко для нас ни времени, ни труда. Ему совсем не хочется пребывать в гордом молчанье.

Он бросается в другую крайность – поскольку Он очень любит людей, Бог хочет с ними общаться как только можно, самыми разными способами...

И может быть (это всего лишь предположение), Он потому только избирает какой-то конкретный способ общения, что именно этим способом Ему возможно пробить скорлупу и броню нашего безразличия, бестолковости, безалаберности, безбожия и всех других наших «безов» и «бесов».

В бизнесе, к примеру, ведь тоже много «человекочасов» тратится на то, чтобы найти ответ на вопрос: как нам так преподнести что-то нашему боссу, чтобы до него дошло, что мы хотим ему сказать? Или как нам так сказать о чем-то нашим клиентам, чтобы они поняли, что же мы им такое предлагаем?

Я за свою жизнь сотни часов просидел на совещаниях, на которых народ из кожи вон вылезал, чтобы придумать какой-нибудь диковинный метод, смысл которого всего-навсего в том, чтобы мы сказали, а наш потребитель, клиент услышал то, что ему нужно услышать ради его же собственного блага.

Точно так же и даже еще больше заинтересован Бог в том, чтобы найти способ сказать нам то, что нам ради нашего же блага нужно услышать.

Мы у него потребители, клиенты. Но мы же у него и боссы. Он дает нам совершенно свободную волю, а потом идет на все, чтобы докричаться до нас, помочь нам увидеть, что для нас лучше, чтобы мы стали к Нему ближе, чтобы глубже вошли в общение с Ним, в любовь Его – и все это ради нашего же собственного блага.

Бог дает нам много возможностей на разных волнах в разных диапазонах услышать и принять истину.

У нас есть свидетельства достойных доверия людей о том, как Бог говорил с ними на самых разных языках.

Начнем с того, что Бог, конечно же, разговаривает с нами через Писание.

Об этом Он говорит Сам.

2-е Тимофею 3:

16 Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности [Божьем представлении о том, как нам нужно жить],

17 да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен.

Библия не просто свод правил. Это учебник. Он нам дан, чтобы помочь нам жить более полной жизнью, получать удовольствие от самого процесса!

Много столетий тому назад это понял царь Давид.

Он сказал Богу: *«Так это же просто класс!»*

Слово Твое – светильник ноге моей и свет стезе моей (Пс. 118:105).

Мне очень помогло то, что я нашел в Писании».

Один пастор говорит: «Бог никогда не закрывает Свои уста, пока мы не закрываем Библию».

Но многие из нас почти никогда Библию не открывают и тем лишают себя возможности слышать Бога «на этом канале».

Мы себя убеждаем, что нам достаточно послушать Слово Божье в проповеди в церкви раз в неделю, и, конечно же, у нас, в «Компасе», в проповедях своих мы стараемся как можно больше приводить мест из Писания, но я бы никому не советовал на этом успокаиваться.

Заведите себе Библию и заведите привычку эту Библию читать.

Найдите такое время, в которое каждый день вы сможете Библию открыть, немного почитать, а потом поразмышлять о прочитанном, поговорить об этом с Богом.

И это не ради того нужно делать, чтобы считалось, что вы заняты «духовным» делом. Это делается ради того, чтобы отношения между вами и Тем, Кто поможет вам жить по-настоящему полной жизнью, Тем, Кто вас сотворил, вашим Создателем, Богом, стали глубже и теснее.

* * *

Но все-таки давайте посмотрим, как Бог с нами поступает, когда мы забываем, с какой стороны открывается наша Библия.

Он на нас не ставит крест, не начинает нас ненавидеть лютой ненавистью.

Он находит другие возможности до нас докричаться.

К примеру, Он может с нами говорить через служителей церкви.

В Послании к ефесянам (**Еф. 4:11, 12**) сказано, что Бог дает некоторым людям особую способность проповедовать Слово Его так, что те, кто их слушает, могут лучше любить Бога и ближних.

В 1-м Послании к коринфянам (**1 Кор. 2:13**) апостол Павел указывает, что такого рода научение вовсе не результат человеческой великой премудрости, а что через такого проповедника, через его дар говорит, проповедует и учит нас Сам Господь Бог.

И проповедник этот никак не может себе свою проповедь записать в заслуги, он всего лишь пересказывает то, что ему открывает Бог.

Это нелегко, потому что проповеднику нужно ни в коем случае не сбиться на свои собственные идеи.

В Библии сказано, что с тех, кто проповедует Слово Божье, спрашивается строже, чем с остальных, и вот почему.

Дело в том, что если человек заявляет, что говорит от имени Бога, он ведь может обманывать и слушающих его, и самого себя.

Поэтому-то даже если вам читают одну за другой самые вроде бы что ни на есть библейские проповеди, все равно важно читать и изучать Писание самостоятельно, размышляя обо всем своим умом.

Все, что вам кто-то говорит, нужно проверять лакмусовой бумажкой Писания. Все, что вы услышите здесь, в «Компасе», должно стыковаться с Библией.

А если оно стыковаться не будет, не стесняйтесь задавать вопросы. Подойдите ко мне в любой день и скажите: «Что-то я в Библии читаю одно, а от вас слышу совсем другое».

Или по электронной почте письмо напишите мне или нашему старшему пастору, Дэвиду Брауну, или еще что-то сделайте. Но так это дело не оставляйте. Доходите, докапывайтесь до самой сути.

* * *

Но, слава Богу, Он может говорить не только через штатных проповедников.

Еще Он говорит через самых разных людей самых разных профессий и занятий.

Мы созданы для общения, для разговоров с людьми – вот Бог с помощью этого общения и разговоров и вовлекает, втягивает нас глубже в Свой замысел, в ту жизнь, которая Им для нас задумана.

В Притчах сказано: **«Путь глупого прямой в его глазах; но кто слушает совета, тот мудр» (Пр. 12:15).**

Бывает так, что горькую правду мне может сказать только друг.

А вот еще что сказано в книге Притчей: **«Искренни укоризны от любящего, и лживы поцелуи ненавидящего» (Пр. 27:6).**

Не так давно ко мне пришел один мой друг и очень мягко, с любовью объяснил мне, что у меня случилось с другим нашим общим другом.

Оказалось, что я его (того, другого друга) обидел своими словами, сам того не заметив.

Я мог бы сидеть и читать Библию по часу в день, мог бы денно и ночью слушать проповеди на магнитофоне и так и не понять, что я натворил, если бы ко мне не пришел человек и не изрек истину Божью о моем конкретном поведении в конкретной ситуации.

Бог говорит через обстоятельства.

Иногда Он говорит через них так ясно! Перед тобой в буквальном смысле открывается дверь... Или она в буквальном смысле закрывается перед самым твоим носом.

Ты сам не мог бы этого добиться. Ясно, что тут действовал Бог.

Когда Павел хотел идти благовествовать в провинции Малой Азии, но никак у него туда пойти не получалось, он почувствовал, что это Дух Божий его туда не пускает (см. Деян. 16:6, 7).

Но иногда Бог говорит через обстоятельства так, что не очень понятно, Бог ли это говорит.

Едешь ты себе по дороге, дорога поворачивает куда-то, поворачиваешь и ты... и даже этого не замечаешь.

А потом, через день, год или через десять лет ты оглядываешься назад и говоришь: «Это меня Бог тогда повел этим путем. Он меня повел, хоть я даже Его тогда и не слушал».

Ребекка Радмахер Браун много лет работала преподавателем английского. В свое время она защитила диссертацию. На первом курсе университета литературу Ребекка преподавала уже очень давно и опять этим заниматься никак не думала.

Но тут ей позвонила бывшая коллега по университету и предложила снова взять литературу на первом курсе.

Ребекка вежливо отказалась, сославшись на то, что дел у нее хватает.

Но через пару дней они с мужем случайно встретили пару бывших студентов Ребекки. Те очень обрадовались и стали наперебой рассказывать, как им помогли ее лекции и как они по ней скучают.

Нет, Ребекка со своими студентами встречалась много раз, тут ничего особенного как раз не было, но вот именно эта встреча ей как-то по особенному запала в сердце.

Ей снова захотелось начать работать со студентами с азов, с первого, вводного курса. Скажи ей об этом кто раньше, она бы ни за что в это не поверила и даже и думать про такое не захотела бы.

И вот недели три тому назад Ребекка начала читать лекции первокурсникам.

Тут, на этой ситуации, просто живого места нету от «отпечатков пальцев Бога».

* * *

Иногда кто-то вдруг ни с того ни с сего вам делает добро, которого вы не ожидали.

Вся жизнь моей семьи резко изменилась много лет назад, когда один человек просто так, без всякой задней мысли порекомендовал меня на одну работу.

Он не обязан был этого делать – ему от этого никакой выгоды не было. Он просто меня любил. Подумал обо мне. Помог.

Эта работа изменила всю мою жизнь. На ней, на этой работе я познакомился с людьми, которые и теперь, уже почти через 30 лет, остаются моими самыми близкими друзьями.

У Бога был для меня план и Он меня к этому плану призывал, но говорил Он со мной на языке, которого я тогда не понимал, да и никак иначе понять, что предлагает мне Бог, я в то время не мог.

Иногда же Бог с нами разговаривает через обстоятельства неприятные.

Только так Он часто может добиться, чтобы мы Его услышали.

В пьесе американского драматурга Нила Саймона «Дураки» действие происходит в украинской деревне лет сто тому назад.

Деревня эта попала под проклятье – все ее жители напрочь отупели. И вот отец одной красивой девушки нанимает ей из города учителя, чтобы тот ее сделал умной.

Комедия довольно забавная. По ходу дела учитель постепенно начинает соображать, какая непосильная перед ним стоит задача.

Однажды ученица ему говорит, как ей хочется поумнеть.

«Языки бы всякие выучить!» – мечтает она.

Учитель нервно дергается и спрашивает: «А с какого языка вы хотели бы начать?»

Ученица отвечает: «Пожалуй, с крольчачьего. А он очень трудный?»

Чуть позднее учитель начинает объяснять девушке что-то слишком сложное для ее понимания, и она, внимательно его выслушав, спрашивает: «Это вы по-крольчачьи говорите?»

Порой мы тоже такими глупыми вопросами отвечаем Богу на Его речи. Мы с Ним говорим на разных языках. Он для нас самый настоящий инопланетянин!

Но Он все равно продолжает нас любить... даже тогда, когда Он вынужден посылать нам какие-то неприятности, чтобы мы Его хоть в них расслышали.

Когда тебя кто-то незаслуженно обидит, тебе белый свет не мил. Тебя предали. Тебя ударили «под дых».

Но вот ты идешь сам не зная куда, куда глаза глядят, пытаешься отойти от боли и обиды, оказываешься в совершенно незнакомом месте – и видишь, что Бог уже на двери дома, которого ты никогда раньше в глаза не видел, прибил табличку с твоим именем.

Практически так вот родилась и наша церковь. Я бы сам для себя выбирал пути, на которых боли и обид было бы поменьше, но ведь если честно признаться, я тогда никакого другого языка не понимал.

Людей-то я не слушал!

В это почти невозможно поверить, но за два месяца Бог меня свел с десятью людьми, которые без всякой моей на то «наводки» начинали меня сразу спрашивать, не организовать ли мне новую церковь.

Помню, как наконец Кендон Виктор сказал: «Даг, а ты не узнаешь часом в голосах этих людей голоса Божьего?»

Я говорил: «Нет, не узнаю». И шел дальше, чуть волоча ноги. Мне совсем не хотелось ничего менять.

И в конце концов именно когда мне стало больно, я сошел со старого пути – именно боль меня с него увела. Не думаю, что я когда-нибудь сошел бы с него сам, если бы меня так не ранили в самое сердце... Но тогда-то я и узнал, что Бог уже готовился принимать роды нашей новой церкви.

Он заранее подготовил деньги на все расходы.

Он заранее подготовил этот дом.

Он расставил по местам главных действующих лиц.

Бог нас привел в радость этого служения через боль непростых обстоятельств.

Мне, может, и хотелось бы написать другую историю нашей церкви, которой я мог бы гордиться, и рассказывать басни, как яснее ясного я услышал глас Божий, как я поднатужился всеми своими недюжинными талантами и способностями и... тра-та-та... тра-та-та...

Но Бог решил со мной говорить на языке боли, чтобы гордыне потом историю лепить было не на чем.

Та же самая проблема была с гордыней у апостола Павла. У него было «жало в плоть», на которое он жаловался и от которого просил Бога его избавить (2 Кор. 12:7). Но Бог не избавил. И сказал, что не избавит. И сказал, что Павел так и будет жить с этим «жалом», потому что оно ему не даст больше, чем нужно, думать о себе.

* * *

И когда мы губим себя или других тем, что плевать мы хотели на замысел Божий о нас, на Божий план для нашей жизни, Бог иногда с нами разговаривает на языке боли, потому что ни на какую другую волну мы настраиваться просто не желаем.

Жил-был человек, который обманывал жену.

Который искал приключений.

Он не просил у Бога мудрости, он бежал изо всех ног в противоположном направлении.

И когда его наконец поймали, можете себе представить, как ему было больно... его разорвали в клочья.

В Притчах сказано: «Раны от побоев – врачевство против зла, и удары, проникающие во внутренности чрева» (Пр. 20:30).

Этот человек оказался на другой улице и пошел в другую сторону.

Он мог сказать Богу вместе с царем Давидом:

«Благо мне, что я пострадал, дабы научиться уставам Твоим» (Пс. 118:71).

* * *

Бог говорит через чувства.

Мы как-то вчетвером (Дэвид, Ребекка, Кристина и я) долго говорили на эту тему, и оказалось, что тут нужно сначала разобраться, что мы называем «чувствами» в этом смысле, потому что называем мы этим словом совсем разные вещи.

Дэвид сказал, что иногда, довольно редко, но все-таки бывает такое, что он называет моментом «Ага!»

Это когда на вас вдруг находит озарение, вдохновение, и вы знаете на 100%, что оно пришло напрямую от Бога.

Потом, насколько я помню, Ребекка добавила, что иногда Бог нас к чему-то тихонько подталкивает.

Может быть, именно об этом говорил Павел: «Сей самый Дух свидетельствует духу нашему...» (Рим. 8:16)

В нашем переводе тут не совсем точно передано то, что сказано в оригинале.

В одном из новых переводов-пересказов на английский язык эта фраза изложена вернее и понятнее.

Там сказано, что Дух **«говорит в нами в глубине сердец наших».**

Это и есть то самое подталкивание.

Где-то, не поймешь где, в самой глубине души, что-то вибрирует, подрагивает. Что-то покоя не дает, покусывает.

Просто как-то особо ясно ощущаешь, что Бог тебе что-то насчет чего-то говорит.

Это уже не «Ага!» никакое. Никаких вспышек-озарений. Все тихо и спокойно. Но вам понятно, что речь идет о чем-то очень важном.

Потом (если я не ошибаюсь, это была Кристина) кто-то вспомнил про интуицию, догадку.

Когда Бог тебе посылает такого рода озарение, когда до тебя что-то «доходит», тут уже речь не столько о чувствах, сколько о мозгах.

Иногда вот так вот до тебя вдруг «доходит», а ты и не знаешь, что «дошло» оно от Бога, по крайней мере, в тот момент про это не думаешь.

Ты просто начинаешь понимать то, чего раньше не понимал, и только через много дней (или лет) соображаешь, что понимать ты тогда стал то, чего не понимал до того, лишь потому, что тебе подсказал Бог.

И оказывается, что твое понимание согласуется со Словом Божьим, и тебя уже потом, задним числом поражает, что все это было от Бога.

Такое «случайно не случается». Христос обещал, что Дух Божий нам именно так и будет помогать.

Он сказал: **«Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам» (Ин. 14:26).**

Это Его дело, Духа Святого – посылать догадки, давать понимание, и такие догадки и понимание, которые полностью соответствуют замыслу Божьему.

А что их вам посылает именно Дух Святой, это вы знаете точно, потому что как-то сразу чувствуется, что вопрос решен наверняка, и в душе воцаряется по этому поводу полный покой.

Сразу же после этого Иисус говорит: **«Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам [Иначе говоря, это не какой-то дешевый, временный «типа мир», который бывает от приема успокоительного. Это мир настоящий, со знаком качества.] Да не смущается сердце ваше и да не устрашается» (Ин. 14:27).** [Не нужно соглашаться на подделку и дешевку. Требуйте настоящий товар, фирменный брэнд.]

* * *

Иногда Бог говорит загадочнее, таинственнее.

Некоторым людям Он порой посылает сны.

Когда один из друзей Иова давал ему «полезные советы», он как раз приводил сны в пример того, как Бог с людьми говорит:

Иова 33:

14 Бог говорит однажды и, если того не заметят, в другой раз:

15 Во сне, в ночном видении, когда сон находит на людей, во время дремоты на ложе.

16 Тогда Он открывает у человека ухо и запечатлевает Свое наставление,

17 чтобы отвести человека от какого-либо предприятия и удалить от него гордость...

У апостола Павла однажды ночью было видение – он увидел мужа македонянина, который звал его на помощь. Назавтра утром Павел отправился в Македонию.

Такое действительно бывает. Бог и в самом деле иногда говорит с людьми через сны.

Но если это и правда говорит Бог, сон не будет противоречить Писанию.

Бог может говорить через искусство, через музыку.

Через творение Свое может говорить.

Многие люди слышат Бога в красоте и величии географии – гор и океанов.

Именно в таком духе был Давид, когда написал 28-й псалом:

Псалом 28:

- 3 Глас Господень над водами; Бог славы возгремел, Господь над водами многими.**
- 4 Глас Господа силен, глас Господа величествен.**
- 5 Глас Господа сокрушает кедры; Господь сокрушает кедры Ливанские...**
- 7 Глас Господа высекает пламень огня.**
- 8 Глас Господа потрясает пустыню; потрясает Господь пустыню Кадес.**
- 9 Глас Господа разрешает от бремени ланей и обнажает леса; и во храме Его все возвещает о Его славе.**

Иногда мы поем песню «Океан», которую написал Ламонт Хиберт:

*Что-то есть такое в океане,
От чего я гимн хвалы пою.
Что-то есть такое в мирозданье,
Перед чем я в трепете стою.
Что-то есть в закатах и восходах,
Что о Боге говорит мне вновь.
Что-то есть в лесах, горах и водах,
Что влечет меня в Его любовь.*

Так тоже можно слышать Бога. Не каждому это дано, но у некоторых из нас мурашки по коже от этого идут и это для них очень важно.

Дейв Лав, чтобы побыть наедине с Богом, идет в поход, на природу. Там он лучше Бога слышит. А я Его там вообще не слышу! Но с Дейвом Бог общается через ширь и даль.

Кто-то слышит Бога даже в биологии! Поговорите как-нибудь с нашим ударником Уорнером Льюисом о том, как Бог Себя являет в структуре генома человека.

Очень интересно!

Кто-то может смотреть на океан, или звездное небо, или Великий каньон как баран на новые ворота... а кто-то слышит в них голос Божий.

Со многими из нас Бог беседует через Свое творение, через мироздание.

* * *

А еще (хотелось бы мне, чтобы это было не так) Бог говорит через молчание.

Это мы рассмотрим поподробнее чуть позже, поразмышляем над тем, как нам узнать, сам ли я что-то себе придумываю или действительно слышу голос Божий.

А пока давайте просто снова вспомним, что Бог вас любит... что любит Он вас так сильно, что идет ради вас на все, на что только можно – Он проложил столько линий связи, чтобы можно было до вас дозваться, с вами соприкоснуться, говорить с вами каждый Божий день.

Он не будет разговаривать с вами так, как Он будет разговаривать со мной. Не будет ни с вами, ни со мной говорить так, как будет говорить с кем-то еще... и не будет говорить с нами завтра точно так же, как говорил с нами же вчера.

У меня есть 14-летняя дочь, 13-летний сын и двухлетнее... оно, дитя – и чтобы быть хорошим отцом, мне нужно постоянно практиковаться в новых языках.

Я могу говорить мягко и нежно... А могу грозно реветь, как раненый зверь.

Я могу резко и громко выкрикнуть последнее китайское предупреждение... Могу пробормотать Кристине (или себе под нос): «Пусть доиграется, может, хоть тогда до него дойдет».

Я могу разговаривать на языке отмены привилегий, языке экономических санкций, языке разъяснения азбучных истин... Я могу отправить кого-то отдохнуть в специально отведенном для этого месте без особых удобств.

Я могу решить вопрос двумя словами, а могу, как говорит мой сын Кристофер, «речь толкнуть».

Могу шепотом. Могу жестами. Могу просто «ломать комедию».

Могу заинтересовать мерами поощрения за послушание.

Могу просто пойти к няне Хайди и сказать: «Ну хоть ты ему объясни, что он с ума сошел!»

А знаете что? Ведь столько лет и Бог со мной разговаривает в каждом из описанных мной выше стилей. А сколько еще из них я здесь не вспомнил!

Почему же Он говорит со мной на разные голоса? Да потому что очень сильно меня любит.

Понимаете, я всегда ищу возможность сделать так, чтобы меня дети услышали, поняли, что я хочу помочь им, защитить их, вырастить их здоровыми, любить их – поэтому-то я и пускаю в дело самые разные стили общения.

А Бог тоже всегда ищет возможности сделать так, чтобы Его дети Его услышали, поняли, что Он хочет помочь им, защитить их, вырастить их здоровыми, любить их — потому-то Он и прибегает к самым разным стилям общения.

Мои Натали, Кристофер и Лидия-Шарлотта без всякого сомнения мои на все 100%.

Их любят как только можно детей любить. Эта любовь не зависит от того, как они воспринимают мои стили общения и воспринимают ли это общение вообще.

Забота о них для меня задача номер один.

И вы тоже без всякого сомнения на все 100 процентов дети Божьи.

Вас любят как только можно детей любить.

Забота о вас для Бога задача номер один.

Помоги нам, Господи, не забывать ни на день, что Ты нас любишь.

2

ОТВЕТЬ МНЕ!

Тсс! Прислушайтесь... Ну и что вы слышите?
Как-то нам непривычно молчать, правда?
Странновато себя чувствуешь.
У нас всегда то ли радио где-то что-то говорит, то ли телевизор «гуляет сам по себе».
Никак нельзя, чтобы в доме было тихо.

И в наше время этот вопрос стоит острее, чем в какое-либо другое.
С появлением электронных средств записи и воспроизведения звука людям впервые удалось без особых усилий наполнить свой мир звуками.
До изобретения фонографа Эдисона и радио если тебе хотелось послушать музыку, нужно было петь или играть самому.
А когда кто-то брал на себя труд петь или играть, вокруг него собирались люди, потому что это было что-то необычное и особенное.
Обычной и неособенной была тишина.

Сегодня мы тишины боимся.
Если мы идем куда-нибудь пообедать и в разговоре возникает пауза, мы судорожно ищем, чем бы ее заполнить.
Молчание для нас ужасно. Если мы хоть минуту с кем-то сидим молча, это воспринимается как сигнал, что в наших отношениях что-то идет не так.
Мы с Кристиной иногда остаемся одни в машине и вдруг ловим себя на том, что ничего друг другу не говорим, а просто молчим, и она тогда говорит: «Извиняюсь, что со мной не очень-то весело».
А мне нравится, что мы так друг к другу привыкли, что нам хорошо просто быть вместе и не ставить никаких задач, не решать никаких проблем, не вести никаких разговоров.
Вот вы видите двух пожилых людей, которые вместе где-то сидят себе на скамеечке. Он читает газету, она – книгу. Что вы о них сразу подумаете?
Я иногда думаю так: «Ну, дожились. Нечего уже друг другу и сказать».
А в другой раз я гляну на них и то ли оттого, что у них выражение лиц другое, то ли еще почему, подумаю иначе: «Какая красота! Им так хорошо вместе, они так привыкли друг к другу».
Но все равно это скорее необычно, чем обычно. Мы бы даже и не замечали молчащих пар, если бы не были постоянно настроены на болтовню, на треп, на разговоры, на шум.
Весь наш мир есть мир сплошного шума.

И потому мы переносим и на Божий мир тот же стереотип и думаем, что у Бога тоже тишины не бывает.
Нам представляется, что Он ни на минуту не умолкает и все что-то кому-то говорит, говорит, говорит...
И вот нам до смерти хочется узнать: «Что же Он говорит?
Что может сказать Бог о моей проблеме?»
Мы пытались разобраться, как говорит Бог.

Но я пришел к твердому убеждению, что первый, основной язык Бога – молчание.
Я могу многие годы учиться «пребывать в присутствии Божьем», как мы говорим...
приучать себя к тому, чтобы настраиваться на голос Духа Божьего и слышать, что Он говорит

моему сердцу и уму... и при этом честно должен буду признать, что большую часть времени... обычно, в нормальных обстоятельствах... я совсем ничего не слышу.

Бог мне ничего особенного не говорит.

Он молчит.

И бояться этого не нужно.

Это не потому Он молчит, что между нами проблемы. Ведь не потому же мы с Кристиной иногда молчим в машине, что между нами проблемы.

Она, как и раньше, любит меня. Я, как и прежде, люблю ее. Между нами мир. Нам спокойно и хорошо вместе. И мне это нравится.

Христос сказал, что родной язык сатаны – обман, фальшь (Ин. 8:44). Ложь.

Значит, родной язык Бога – истина.

А истину, чтобы она была истиной, не обязательно говорить.

Истина просто есть.

Бог может молчать и оставаться при этом Богом.

Бог может молчать и оставаться при этом истиной.

Бог может молчать и по-прежнему меня любить. По-прежнему обо мне заботиться. По-прежнему незаметно устраивать все в моей жизни к моему благу.

Просто я, может, этого чувствовать не буду, потому что я привык к болтовне, к шуму, к моему постоянному каждодневному звуковому фону.

Я даже пришел к убеждению, что Бог через молчание говорит больше, чем через какой-то другой свой способ общения с нами.

Я могу Его молчания не услышать (как я его услышу, если у меня постоянно открыты не уши, а рот?), но Он со мной все равно через него, это молчание, говорит.

Он все равно здесь, рядом.

Он все равно меня любит.

Он все равно обо мне заботится, как заботился и всегда.

Думаю, вполне возможно, что я так часто не слышу, что мне говорит Бог, не потому, что Бог ничего не говорит или говорит не слишком ясно или не слишком громко, а потому, что я не могу просто хоть немножко помолчать.

Не могу посидеть спокойно. Не могу немножко подождать.

Слишком много в моей жизни шума, чтобы я мог настроиться на Божью волну.

Так случилось, что день, в который я запланировал начать работу над этой проповедью, пришелся на первый понедельник моего пребывания в Минске в июле.

У нас там очень удобная квартира, 75 квадратных метров, что по белорусским нормам просто шикарно. Но в то время на этих метрах крутились четыре Брендела, двое Никсонов и большую часть дня еще двое наших сотрудников, Олег и Люда Яровенко.

В квартире есть зал (он же и офис, он же и столовая, он же и кухня) и две спальни.

Олег и Люда работали на офисном компьютере, пятеро человек проверяли и писали почту на моем ноутбуке, а мой сын на нем же еще ухитрился редактировать видеозаписи наших приключений.

В нашей спальне спало самое малое наше дитя, а в другой спальне лежал без движения один из Никсонов или они оба вместе, потому что их биологические часы не успели перестроиться с американского на белорусское время.

Квартира в центре города – отсюда постоянный шум машин, которые не только ездят, но еще и сигнализируют, а у тех, которые не ездят, а стоят, срабатывает сигнализация, а у многих, которые ездят, проблемы с глушителями или с тормозами или и с тем, и с другим сразу.

Если моют Лидию-Шарлотту, то из ванной раздаются вопли, от которых кровь стынет в жилах.

Кому-то постоянно нужно что-то постирать, а наша стиральная машина и сушилка хоть и малы, да удалы: акустику выдают «в процессе» такую, на которую не каждый космический корабль на взлете способен.

Однажды, уже считай что ночью, в 23 часа, мы, к своему изумлению, услышали звук бензопилы.

Мы выходим на балкон, смотрим вниз на улицу Карла Маркса – и что ж мы видим? Работники городских служб пилят деревья.

Очень скоро к этому интересному занятию подключается бабушка, наша соседка по дому – и со своего балкона кричит на них благим матом.

Но кричит она не потому, что недовольна шумом... Она просит «лесорубов», чтобы те спилили дерево перед *ее* окном. Это у *нее* старое больное дерево, а то, которое они пилят, молодое и здоровое.

В другой день, точнее ночь, около самой полуночи, мы вдруг слышим автоматные очереди.

Грохот стоит страшный. *Тра-та-та! Тра-та-та-та-та-та!!!*

Первая моя мысль: «Свершилось! В Беларусь пришла революция!»

Но это просто фейерверк – кто-то что-то празднует.

Тихо не было практически никогда. Практически не было минутки, когда можно было сесть одному и подумать.

Затычки в ушах мало помогали. То Кристоферу нужно спросить: «Папа, где твой сотовый? В кармане?» То Кристине: «Даг, а у тебя рубли еще остались?» То Люде: «Даг дорогой, Даженька, может, ты кушать хочешь? Ну что же ты ничего не ешь?»

А я героически пытаюсь начать писать проповедь о МОЛЧАНИИ!

Не знаю уж, смешно это или страшно, или и то и другое вместе, но эта обстановка как нельзя лучше показывает, насколько же нам нужна тишина.

Шум для нас – естественное состояние и привычная среда обитания. Но мы гораздо меньше сможем совершить, толку от нас будет несравненно, неизмеримо меньше, если мы все же не будем находить островки тишины в океане шума.

Так почему же Бог большую часть времени мне в ответ молчит?

Наверно, потому, что хочет меня притормозить, привлечь мое внимание менее болезненными мерами, чем оплеухи и «удары судьбы».

Когда вы учились в школе, все ли учителя повышали голос, чтобы привлечь внимание класса?

«Да, почти все», – скажете вы. Но был ведь хоть один учитель, который приходил и молчал, дожидаясь тишины?

Или, может, был такой, который начинал говорить так тихо, что все замолкали, чтобы услышать, что ж он там такое говорит.

И это срабатывает, потому что мы, люди, всегда обращаем внимание на необычное, на контрасты.

Наш слух, к примеру, способен работать в режиме эффекта «застолья».

Это, говоря языком научным, «способность концентрировать свое внимание на одном из многих одновременно слышимых звуков и способность определять точное расположение источника звука, известная иначе как „локализация звука”».

То есть в комнате, где все друг с другом разговаривают, на какой-то вечеринке, гулянке, застолье вы можете выделить из всех голосов один, который для вас в данный момент важнее всех остальных.

Ваш мозг оценивает контраст между звуками – разницу между различными голосами и шумами – и все свои силы анализа направляет, нацеливает на тот самый, единственный важный для вас голос.

Если бы все говорили в унисон, вам было бы гораздо труднее разобраться, где чей голос. (Но тогда это было бы уже не застолье, а «хор» в греческой трагедии.)

Точно так же Бог, разговаривая со мной, использует мою предрасположенность к восприятию контрастов.

Жизнь у меня шумная, и потому Он по правилу контраста говорит со мной тихо... или вообще молча.

Представьте, все кругом щебечут, хохочут, соловьями заливаются, а кто-то один сидит... и молчит.

Это так необычно. Так непохоже на других. И становится интересно: чего же это он молчит?

Если бы Бог со мной все время без умолку говорил, то мне очень бы хотелось отключиться от этого источника звука.

Но поскольку Он со мной разговаривает не так уж часто, у меня гораздо больше шансов не пропустить Его голос, не отмахнуться от него.

И если я пойму, что Бог может со мной говорить через молчание, через тишину, если до меня дойдет, что с Ним можно просто «побыть», просто молча посидеть... я просто буду искать такого общения.

И я буду находить для него время.

* * *

Но бывает так, что у меня есть вопрос и я очень хочу, чтобы Бог мне на него ответил.

Уж так я устроен, что на свои вопросы хочу получать ответы.

Мне не нравится, когда я этих ответов не получаю.

Что я говорю, когда мне не отвечает мой ребенок? «Отвечай!»

Я уверен, что сын или дочь мне обязательно должны на поставленный вопрос отвечать.

Когда ребенок отвечает на вопрос вопросом, я очень остро осознаю тот факт, что я отец, а он – мой ребенок, и не я должен держать ответ перед ребенком, а ребенок передо МНОЙ.

«Потому что я твой отец, вот почему!»

Бог, кажется мне, тоже должен ответить, раз я Его о чем-то спрашиваю.

Ты почему не отвечаешь на мой вопрос?

Но когда у меня появляется эта мысль, наши отношения переворачиваются, встают с ног на голову.

Я веду себя как отец, а Бог у меня становится ребенком.

Нет, на голове долго без последствий не простоишь.

Это я – Его ребенок. А Он – мой отец.

Он вовсе не обязан мне отвечать.

Когда Иов проходил через свои мытарства, он горько плакал о том, что Бог с ним не разговаривает.

«О, если бы я знал, где найти Его... – говорит он, – Я изложил бы пред Ним дело мое... узнал бы слова, какими Он ответит мне, и понял бы, что Он скажет мне» (**Иов. 23:3-5**).

Но от Бога Иову не было ни слова, ни полслова.

«Но вот, я иду вперед – и нет Его, – говорит Иов, – назад – и не нахожу Его; делает ли Он что на левой стороне, я не вижу; скрывается ли на правой, не усматриваю» (**Иов. 23:8, 9**).

Друг Иова Елиуй слушает-слушает, а потом задает Иову такой вопрос:

«Дарует ли Он тишину, кто может возмутить? Скрывает ли Он лице Свое, кто может увидеть Его? Будет ли это для народа, или для одного человека...» (**Иов. 34:29**)

Бог есть Бог, а я – нет.

* * *

И на все у Бога есть Свои причины.

Когда мой ребенок хочет получить ответ на свой вопрос, а я ему его не даю, то почему не даю?

Иногда мне просто не нравится, в каком духе этот вопрос поставлен. Я не хочу поощрять такой дух, не хочу, чтобы мой ребенок подумал, что такое отношение к отцу допустимо и позволительно.

Могу запросто припомнить случаи, когда Бог мне не отвечал именно по этой причине.

Нет, когда я свой вопрос задавал, мне казалось, что задаю я его как положено, не наглею. Я считал, что имею полное право спросить то, что спрашиваю. И лишь потом я понимал, что это было не так.

Иногда с духом у моих детей все в порядке, но все-таки я на их вопрос отвечать не хочу, потому что рановато пока им знать на него ответ... пусть подрастут, наберутся ума-разума, узнают жизнь получше.

И сколько раз мне так хотелось, чтобы Бог мне ответил на мои вопросы, но Он прекрасно видел, что я еще слишком мал был, чтобы такое знать.

Нет, когда я свой вопрос задавал, мне казалось, что я уже зрелый и опытный дальше некуда. И лишь потом я понимал, что это было не так.

Я не вижу всего, что видит Бог.

Министр обороны Дональд Рамсфилд насчет борьбы с терроризмом говорит, что у нас есть известное нам известное, известное нам неизвестное и неизвестное нам неизвестное.

Другими словами, в некоторых случаях мы знаем, что мы знаем, и знаем, чего не знаем.

Но самое страшное – это когда не знаешь, чего ты не знаешь.

Вот в таком состоянии и живут день за днем наши дети, не зная, чего они не знают.

Им нужно учиться, узнавая не только что-то новое, но и то, чего же они не знают.

И многие из нас, к сожалению, тоже ведут себя как дети.

Мы не знаем, чего мы не знаем.

Нам нужно поверить, что Бог все видит и знает, поскольку у нас самих все увидеть и все узнать не получается никак.

А еще у меня с детьми бывает так, что дело совсем не в теме вопроса и не в зрелости, а в том, что просто ну не вовремя вопрос задан, никак не вовремя.

Вы пришли в гости к Питерсонам, а твой первоклашка подходит к тебе и спрашивает: «Папа, а почему у мистера Питерсона вон там лежат диски ди-ви-ди с голыми тетями? Разве такое можно смотреть?»

«Давай поговорим, когда придем домой, хорошо?»

Иногда Бог хочет, чтобы я получил ответ попозже... потому что дело касается не меня одного, а с тем, другим человеком Бог работает по другому графику, чем со мной.

Званный ужин у Питерсонов, возможно, не самое лучшее время и место решать проблему с пристрастием мистера Питерсона к порнографии.

Мне кажется, что иногда Бог со мной молчит только для того, чтобы сыграть со мной в игру «замри». Он как будто говорит: «Умоляю, Даг, заткнись!»

Могу припомнить многие случаи, когда мне хотелось, чтобы Бог мне помог что-то решить, но, если бы я знал заранее, чем все кончится, я бы поступил иначе, сделал совсем не то, что сделал... и загубил бы все, что через эту ситуацию пытался сделать Бог, возможно, ради кого-то другого.

Или я мог бы сам, по своей воле, уйти оттуда, где позже получил бы что-то нужное и важное от Бога.

А в других случаях, сдается мне, Бог молчит со мной только для того, чтобы у меня не осталось другого выхода, кроме как Ему довериться.

Иногда Он просто ждет, чтобы я принял решение, сделал шаг и доверился Ему, поверил, что Он меня сохранит, уберезет от какого-то глупого поступка.

Об этом мы еще поговорим подробнее.

Но, как бы там ни было, давайте твердо усвоим, что...

Если Бог молчит, мне совсем не стоит паниковать.

Если Бог молчит, мне совсем не стоит на Него сердиться и обижаться.

Если Бог молчит, это совсем не одно и то же, как если бы Его не было.

У псалмопевца была такая же ситуация.

«Боже мой! Боже мой! Для чего Ты оставил меня? – спрашивает он в начале 21-го Псалма. – Я вопию днем, – и Ты не внемлешь мне, ночью, – и нет мне успокоения».

Даже у Самого Христа тоже такое бывало.
На кресте Он фактически повторил слова 21-го Псалма.
Но Бог уже ответил на Его вопрос раньше. Ничего нового Он добавить не мог.
Бог Христа не оставил. Иисусу просто казалось, что Бога нет рядом, потому что муки были просто ужасны, а новых ответов больше не было.

Когда едешь с детьми в отпуск, они все время спрашивают: «Ну что, уже приехали?»
И что тут можно ответить? Ничего кроме как «нет». Никаких других, новых ответов здесь быть просто не может.

«Нет, еще не приехали. Когда приедем, вы сами увидите, что приехали, потому что машина остановится и мы все выйдем».

«Ну что, уже приехали?»

И, если разобраться, то именно это я всегда и спрашиваю у Бога.

«Ну что, уже приехали? Я там, где Ты хочешь, чтоб я был? Ты хотел, чтобы все получилось именно так? Ты этим доволен? Почему спрашиваю... я лично не очень. Ты еще тут что-то хочешь подправить или уже то, что надо? А на это Ты рукой махнул? Ты меня слышишь?»

И что тут можно ответить? Ничего кроме как «нет».

«Говорит твой Капитан. Нет, мы еще не приехали. Жизнь прожить – не поле перейти. Нет, это еще не конечный пункт твоего маршрута. Нет, Я не доволен. Я еще кое-что подправляю. Ни на кого Я рукой не махнул. Прекрасно Я тебя слышу».

Мы с нашим старшим пастором Дэвидом Брауном об этом говорим уже много лет.

Если у Дэвида есть какой-то недостаток, то это его постоянное желание узнать, что будет дальше, как оно все повернется.

Дэвид пока не научился спокойно сидеть и наслаждаться пейзажем за окном.

А нужно смотреть в окно. Сидеть себе спокойно. Слушать и учиться. Копить опыт.

Когда дети у вас спросят «Ну что, уже приехали?» раз сто, вы им отвечать перестаете.

Вы уже все, что можно, и все, что нужно, сказали.

Мне кажется, что Бог иногда тоже замолкает единственно потому, что мы один и тот же вопрос Ему задаем сто раз. Потому, что ответ до нас просто не доходит. Потому, что мы совсем не обращаем внимания на ответ. Потому, что тот ответ, который Бог нам дает, нас никак не устраивает.

Бог может с нами тогда общаться как-то иначе (мы об этих разных способах общения уже говорили) – через обстоятельства или еще как-то.

Но говорить мне в духе моем четко и ясно Он уже больше не будет.

Он просто будет ехать дальше, а когда приедем, я сам все увижу.

(Иногда, кажется мне, Бог говорит: «Даг, не доводи Меня до того, чтобы я развернулся и поехал назад. Помолчи немножко».)

Три тысячи лет назад до царя Саула это тоже не дошло, как порой не доходит сегодня до меня.

Саулу тоже не терпелось узнать, что будет дальше.

Бог уже ответил на этот вопрос, но это был не тот ответ, которого хотелось Саулу, и он продолжать спрашивать, продолжал выпрашивать другой ответ.

И наконец (можете прочитать в своей Библии – 1 Цар. 28:6) «вопросил Саул Господа; но Господь не отвечал ему».

Бог уже все сказал. Больше добавить Ему было нечего.

Тогда Саул решил зайти с другой стороны. Он нашел колдунью и попросил ее заглянуть в будущее по своим каналам – чтобы та вызвала дух пророка Самуила, которого не было в живых уже давновато, и чтобы этот дух дал Саулу ответ на его вопрос.

Но дух Самуила высказался по существу: «Саул, что с тобой? Как Бог сказал, так оно и будет».

Может, мне не нравится, как у меня идут дела, может, мне не нравятся те ответы, которые на мои вопросы дает Бог, или те ответы, которых Бог мне НЕ дает.

Но мне нужно не хныкать, не выпрашивать, не выцарапывать того, что мне хочется (не нужно пытаться все держать в своих руках, потому что руки у меня человеческие, а не Божьи), для меня будет лучше, надежнее и полезнее для ума и сердца утешиться в руках Божьих, принять Божий план, подстроиться под него.

Если честно, мне порой хочется сказать, что Бог мне ничего не говорит, когда Он говорит, но мне не нравится, что Он говорит.

Если Бог мне уже о чем-то ясно сказал на страницах Писания, а я хочу все равно поступить по-своему, то я делаю такой финт: я молюсь, а потом делаю большие невинные глаза, удивляясь, почему это от Бога по моему вопросу ничего не слышно.

Я это называю «молчанием по моему хотению».

Когда Иисус ходил по земле в человеческом теле, люди тоже всюду играли в эти игры.

Но Христос им подыгрывать отказывался.

«Почему вы не понимаете речи Моей? – говорил Он. – Потому что не можете слышать слова Моего» (Ин. 8:43).

Я не хочу быть чадом Божьим. Я хочу, чтобы Он был МОИМ чадом.

И в следующих Своих словах Иисус бьет как раз по этому моему желанию (Ин. 8:47).

«Кто от Бога, тот слушает слова Божии. – говорит Он. – Вы потому не слушаете, что вы не от Бога».

Как ни обидно, но Он прав.

Я не хочу принадлежать Ему. Я хочу, чтобы ОН принадлежал МНЕ, чтобы ОН был у МЕНЯ на посылках.

* * *

В 906-м году до Р. Х., как сказано в 19-й главе 3-й книги Царств, пророк Илия был в очень сильной депрессии, или в обиде, или и в том, и в другом сразу. Тут смотря как понимать, что такое обида и что такое депрессия.

Но факт остается фактом – Илия ничего не делал, кроме как унывал и ждал ответа от Бога.

И когда Бог ему наконец ответил, то ответил Он так, что переводчики по сей день не разобрались как.

В одном переводе сказано «тихим голосом».

В другом – «звучком абсолютной тишины».

Автор книги «Опасное чудо» Майк Яконелли рассказывает о своем друге, миссионере-лютеранине, который переводил это место из Библии на язык одного из африканских племен, когда был в Африке. В конце концов миссионер остановился на выражении «тишина, которая вот-вот будет нарушена».

И вот Яконелли рассуждает о такой тишине.

Он пишет:

Может, одна из самых серьезных проблем в церкви заключается в том, что у нас слишком шумно? Устои современной веры больше подрывают возня и шум, чем безнравственность и лень. Может, мы настолько забегались и расшумелись, что совсем заглушили это Божье молчание, чреватое словом... Может, вместо того, чтобы пытаться делать больше, нужно попробовать делать меньше и обратить внимание на присутствие Божье.

Тишина – хорошее дело. Мне больше нужна тишина, чем ответы. Мне не информация нужна, а успокоение духа.

Когда плачет ребенок, мы его берем на руки, прижимаем к себе и говорим: «Ш-ш-ш...»

Мне кажется, в такие моменты мы ведем себя очень похоже на Бога.

Когда мы плачем, Он прижимает нас к Себе и говорит: «Ш-ш-ш... Успокойся. Не плачь. Все сделаем как надо».

Сценка

РАССКАЗЧИК: Илия попал в беду. Ему очень была нужна помощь от Бога.

(С чувством, горячо и страстно) И вот вдруг налетел порыв сильного ветра, такого сильного, что горы тряслись и разламывались на куски, перетирались в гравий. *(Очень тихо)* Но Бог был не в ветре.

(Еще с большим чувством) Потом началось землетрясение. Страшное землетрясение. Все крушилось и ломалось. *(Очень тихо)* Но Бог был не в землетрясении.

(Еще громче и прочувствованнее) А потом пришел огонь – страшный огонь. Он ужасно гудел и пожирал все на своем пути. *(Тихо)* Но Бог был и не в огне.

(Долгая пауза. Рассказчик смотрит вверх, как будто к чему-то прислушиваясь. У него озадаченный вид – он не может понять, то ли что-то слышит, то ли нет. Потом он «ловит сигнал». Он даже не смотрит на присутствующих, устремив взгляд куда-то вдаль, туда, откуда он что-то таинственное слышит. Потом начинает что-то тихо-тихо говорить.)

И потом... наконец... раздалось долгое, едва слышное «Ш-ш-ш...»

И это был Бог.

МАТЬ *(расстроенная, сжимая в руке стопку счетов к оплате, в зал)*: Роджер уехал в феврале. В феврале! Вот как быстро можно разориться. У меня трое детей. Я после школы нигде не работала. Всем пожертвовала ради того, чтобы ему создать семью! *(С сожалением)* А теперь посмотрите на меня. Я боюсь идти к почтовому ящику, я знаю, что там меня ждет. *(Перебирает бумажки и конверты)* Счета. Квитанции. Пеня растет. *(Начинает звонить телефон.)* Предупреждения об отключении за неуплату.

РАССКАЗЧИК *(Матери)* Не будете поднимать трубку?

МАТЬ *(быстро)* Нет! *(сдерживая слезы, в зал)* Опять кому-то что-то должна. Я больше с ними не могу разговаривать. *(Рыдая)* Вот видите, я даже трубку своего телефона поднять не могу. *(Срываясь на крик)* Да перестань ты! *(Телефон перестает звенеть.)*

(Со злостью) Иногда мне хочется купить пистолет, найти Роджера и... *(глубоко вздыхает, опять едва удерживаясь от слез)* Если бы Бог сотворил чудо... поднялся бы ураган... и сдул все эти бумажки куда-нибудь... Хочу начать... все сначала.

РАССКАЗЧИК *(тихо, в зал)* Но Бог был не в ветре.

ХУДОЖНИК *(радостно, в зал)* Я писал картины. У меня было будущее. Гордон Бассл из галереи Коперника сказал мне, что я мог бы уже в следующем году выставляться в Нью-Йорке. И он серьезно это говорил.

(Мрачно) Как-то ночью я проснулся от того, что меня колотило. Как будто кто-то меня за плечи тряс. Я не мог слова сказать. Жена потащила меня в машину и повезла в больницу.

(Устало) А теперь посмотрите на меня! *(Жестом показывает на свою усохшую руку)* Врачи это назвали «сосудистая гемиплегия». Но это то же самое, что «конец», только если сказать «сосудистая гемиплегия», с тебя еще сдерут за красивые слова тысячу долларов. Вот так я стал одноруким. *(Становится все злее и злее)* А я даже не левша! Я расписываюсь как первоклассник.

Бог говорит, что Он никого никогда не оставляет, но где же Он? Почему Он не может сотворить чудо, взять меня и опять потрясти, как трясло меня тогда ночью... чтобы растрясти мою руку и *вернуть мне мою карьеру!*

(Чуть ли не рыча) Иногда я думаю, что дурнем я был, когда с этой *верой* носился – пустое это все. Один обман.

РАССКАЗЧИК *(тихо, в зал)* Но Бог был не в землетрясении.

ДЕВУШКА *(в зал)* Может, вам кажется, что раз мне всего 15 лет, то мне не больно. А мне больно. Я тоже живая. Если я еще не взрослая, это не значит, что у меня сердце не болит.

(Радостно) Его зовут Иан. Мы родились в один и тот же день. Когда я это узнала, я сразу *поняла*, что мы будем вместе. Сначала у нас все было ну просто очень хорошо.

(Вдруг поникнув) Но потом... не знаю, что с ним случилось. Как будто... кто-то задул свечу. И вот уже скоро неделю он даже на меня не смотрит. *(Все больше и больше огорчаясь)* А вся школа наоборот на меня смотрит. Смотрит и видит, как он надо мной издевается.

Вам кажется, что это глупости, да? А для меня совсем никакие это не глупости. Мне жить неохота. Я могу покончить с собой. Правда, могу.

(С сожалением) Бог мог бы совершить чудо, если бы захотел. Если бы Бог меня любил, разве бы Он этого для меня не сделал? Он мог бы снова зажечь свечу и сделать так, чтобы Иан меня опять полюбил.

РАССКАЗЧИК *(тихо, в зал)* Но Бог был не в огне.

(Сначала начинает говорить мать, потом художник, а потом девушка – и они все говорят одновременно. Они повторяют свои слова снова и снова, все громче и громче, пока вдруг, услышав голос рассказчика, не замолкают и не замирают.)

МАТЬ Боже, почему я Тебя не вижу? Почему я Тебя не слышу? Боже! Ты есть?

ХУДОЖНИК Боже, почему Ты не можешь мне помочь? Почему бы Тебе не *сделать* что-нибудь? Я даже не знаю, есть Ты или Тебя нету.

ДЕВУШКА Боже, где Ты? Почему Ты мне не показываешь, что Ты меня любишь? Если любишь, то почему не даешь мне об этом *знать*?

РАССКАЗЧИК *(в зал)* И потом... наконец... раздалось долгое, едва слышное «Ш-ш-ш...» И *это...* был Бог.

МАТЬ *(на коленях)* Боже, помоги мне держаться за Тебя.

ХУДОЖНИК *(склонив голову)* Боже, прости меня за то, что я пытался Тебя учить, что Тебе делать.

ДЕВУШКА *(смотрит вверх)* Боже, прошу Тебя... *Ты* озари Своим светом мне жизнь.

РАССКАЗЧИК Аминь.

3

ЭТО ТЫ, БОЖЕ?

У моей двухлетней дочери Лидии-Шарлотты есть любимые детские видеокассеты. Она смотрит эти кассеты где-то там, на заднем плане моей жизни, для меня они идут фоном.

И в одном из этих ее фильмов или мультиков есть дверь с дверным звонком, звук которого ужасно похож на звук нашего дверного звонка.

И вот когда там какая-нибудь кукла или непонятно кто нажимает кнопку и раздается звук: «Динь-дон!», – я всякий раз вскакиваю, говорю «Я открою!» и иду к двери.

Каждый раз на этом попадаюсь.

Так и не могу я разобраться, где наш настоящий звонок, а где звонок из видика.

Где живой звук, а где запись? Ноль понятия!

Ну и как вам, не страшно читать «записки сумасшедшего», который ловится на детской видеокассете, а сам учит вас распознавать голос Божий?

Нет, если честно признаться, я никогда не слышал Бога так, чтобы Он прямо говорил мне что-то словами.

Но таких людей в истории человечества было полно.

В Писании сказано, что Бог говорил с Адамом, с Авраамом, с Моисеем, с пророками, с Павлом.

И мне хочется спросить: когда Бог в первый раз с ними говорил, как они узнавали, что это Бог?

Как им удавалось распознать Его голос?

С вами бывает, что «у меня зазвонил телефон», вы берете трубку, и голос на другом конце провода радостно спрашивает: «Ну что, как жизнь молодая?» Вы что-то мямлите: «Неплохо, нормально...» но не имеете ни малейшего понятия, кто бы это такой мог быть!

Вы ломаете голову, чей же это голос.

А потом, когда становится ясно, чей (то ли тот чудак сам представляется, то ли вы не выдерживаете и ставите вопрос ребром: «Я извиняюсь, простите меня, но вы кто?»), так вот потом вы не чувствуете себя идиотом?

«О, Боже мой, как я тебя не узнал?! Что это меня перемкнуло?»

Я хочу сказать, что мы даже голоса друзей с трудом узнаем, так что уж тут говорить про голос Божий!

Как же нам узнать, когда говорит Бог, а когда не Бог?

Как это узнавал Авраам? Как это получалось у Моисея? Как Павел узнавал Бога по голосу?

Кто только не говорит, что ему что-то сказал Бог!

Войну за веру ведет Усама бин Ладен.

А тысячу лет назад люди, называвшие себя христианами, говорили, что Бог им велел уничтожить мусульман.

Можно часами перечислять все то смешное и страшное, что творили люди, прикрываясь именем Божиим и утверждая, что делать это им лично велел Сам Бог: матери убивали своих детей, религиозные организации придумывали новые правила, что нужно делать, а чего делать ни в коем случае нельзя.

В израильской газете «Хаарец» писали, что президент Буш сказал премьер-министру Палестины: «Бог мне сказал ударить по „Аль-Каиде” – я ударил. Потом Он мне сказал ударить по Саддаму – я тоже ударил».

Конечно же, Буш по-арабски не говорит, а палестинский премьер-министр не говорит по-английски, поэтому общались они через переводчиков.

К тому же, премьер-министр рассказал об этих словах президента США через пару недель после самого разговора, рассказал так, как запомнил. А кто-то из газеты перевел это все назад на английский, или сначала на иврит, а потом уже на английский.

И получается, что мы имеем дело с переводом перевода. А в этом случае мы не только НЕ знаем, говорил ли Бог с президентом, но и не знаем, ГОВОРИЛ ли президент, что с ним говорил Бог!

Сообщают, что проповедник Пат Робертсон рассказывал: Бог ему открыл, что Буш на выборах в пух и прах разобьет Керри.

Телекомментатор Энди Руни по радио заявил в ответ, что Бог и с НИМ тоже говорил и сказал ему, что Пат Робертсон – чудило, а с ним вместе и Мел Гибсон, чтоб ему одному скучно не было.

Как же распознать голос Божий?

Мне вспоминается классический пример на эту тему, история с маленьким мальчиком, которая случилась в Израиле примерно в 1100-м–1200-м году до Р. Х.

Звали мальчика Самуил, а когда он вырос, то стал великим духовным лидером Израиля, который помазал на царство Давида.

Но началось все с того, что в детстве его мать привела в храм и оставила там на воспитание.

Вот это я понимаю – в буквальном смысле слова человек «вырос в церкви»!

В то время первосвященником в Израиле был Илий. Он воспитывал Самуила прямо в самом храме.

Для Илия это тоже было неплохо, потому что он постарел и плохо видел, так что помощь Самуила по дому, то есть по храму, была ему очень кстати.

Кроме того, Писание нам конкретно говорит, что в те дни Бог просто так, лишь бы с кем (типа нас с вами) не разговаривал.

Он говорил только с особами духовными, да и с ними тоже не слишком часто.

И когда Бог с людьми говорил, то говорил Он часто через видения: духовная особа просыпалась и говорила: «Оба на! Вот это сон! От Бога, сто процентов!»

Но люди настолько отошли от Бога, настолько их мало волновало, чего хочет от них Господь, что Богу им в общем-то нечего было и сказать, и потому в Библии сказано: **«Слово Господне было редко в те дни, видения были не часты».**

И вот как-то раз ночью в храме, когда светильник уже гас (ложась спать, люди оставляли один светильник, который вскоре после того, как они засыпали, потухал) маленький Самуил лежал в своей постели, старый Илий – в другой комнате в своей, и вдруг Самуил услышал, как кто-то его зовет по имени: «Самуил!»

Самуил сделал то, к чему был приучен: ответил «Вот я!» и побежал к Илию.

Может, у вас в семье тоже так дело поставлено.

Наши дети разбредаются куда попало, и, если нам их нужно собрать в кучу где-нибудь в большом магазине, или на улице, или еще где, мы насвистываем нашу особенную мелодию, и каждый наш ребенок знает, что это по его душу свистят, кричит: «Счас иду!» и потихоньку все собираются.

По крайней мере, так у нас задумано, так должно быть в теории.

А Илий научил Самуила отзываться на свое имя: «Вот я!»

«Вот я! Ты звал меня», – сказал Самуил Илию.

Но Илий ответил: **«Я не звал тебя; пойдй назад, ложись» (1 Цар. 3:5).**

Самуил пошел назад и лег.

Но тут его опять кто-то позвал по имени.
Динь-дон! «Я открою!»

1-я Царств 3:

6 Он встал, и пришел к Илию вторично, и сказал: «Вот я! Ты звал меня». Но тот сказал: «Я не звал тебя, сын мой; пойдй назад, ложись».

В Библии сказано, что Самуил еще не знал тогда голоса Господа: «...И еще не открывалось ему слово Господне» (1 Цар. 3:7).

Он никогда не слышал, как говорит Бог. Он просто был «на подхвате» в храме, делал, что прикажут. Потому-то Бога по голосу он и не узнал.

Но потом было вот что:

1-я Царств 3:

8 И воззвал Господь к Самуилу еще в третий раз. Он встал и пришел к Илию и сказал: «Вот я! Ты звал меня».

И вот тогда-то до Илия дошло... С мальчиком хотел поговорить Бог.

1-я Царств 3:

9 И сказал Илий Самуилу: «Пойди назад и ложись, и когда Зовущий позовет тебя [еще раз], ты скажи: „Говори, Господи, ибо слышит раб Твой”». И пошел Самуил и лег на месте своем.

10 И пришел Господь, и стал, и воззвал, как в тот и другой раз: «Самуил, Самуил!» И сказал Самуил: «Говори, Господи, ибо слышит раб Твой».

И говорил с ним Бог.

Назавтра, когда Самуил рассказал Илию, что ему сказал Бог, хоть ничего хорошего Бог Илию не обещал, а совсем даже наоборот, Илий подтвердил, что это было точно слово от Бога, что не почудилось это все Самуилу.

Так как же Самуил научился отличать голос Илия от голоса Божьего?

Как мне научиться отличать звонок в дверь в жизни и на экране телевизора?

Может, просто действовать наугад и надеяться на лучшее?

Я всю жизнь слышу, как люди говорят: «Ладно, давайте попробуем, а если получится, значит, это было от Бога».

Как вы считаете, это правильная лакмусовая бумажка?

Если вы чувствуете, что Бог вам советует что-то сделать, что-то предпринять, вы что, и правда, действуете, а потом смотрите, приведет ли это к успеху, и уже на основе результата постфактум определяете, Бог это говорил или не Бог?

Внешне, оно, может показаться и правильно.

Но неправильно это.

Если уж кто-то мог хорошо слышать Бога, то это должен быть апостол Павел.

Вот уж, пожалуй, величайший из всех христиан.

Он написал больше страниц Нового Завета, чем кто бы то ни было еще.

Но Павел раз за разом набивал себе шишки, не зная точно, куда и когда нужно идти, что и где делать.

В 16-й главе Деяний он собирается идти благовествовать в Малую Азию.

Он не отправился бы туда, если бы думал, что не Бог его в этот край ведет.

Он услышал «динь-дон» и сразу сказал: «Я открою!»

Но потом Павел признает, что Сам Дух Божий его туда не пустил.

Потом апостол пытался пойти в Вифинию, чтобы там послужить людям.

Он это все делал не ради себя, никакой личной выгоды от служения в Вифинии ему не было. Ему просто казалось, что именно туда его хотел бы послать Бог. Динь-дон! «Я открою!»

Но потом он признается, что Сам Дух Христов не позволил ему пойти в эту местность. Насколько нам известно, Павел так в Вифинию и не попал.

Последний путь Павла лежал в Рим.

Он услышал, что Бог его туда призывает.

Уж это было точно. Это было совершенно ясно.

В книге Деяний сказано: «...**Господь, явившись ему, сказал: „Дерзай, Павел; ибо, как ты свидетельствовал о Мне в Иерусалиме, так надлежит тебе свидетельствовать и в Риме“» (Деян. 23:11).**

Но когда Павел пришел в Рим и стал говорить там с людьми о Боге, они поставили его на колени у колоды и отрубили ему голову.

Он слышал голос Божий? Мы это как определяем – по успеху его предприятия, по тому, что у него все шло как по маслу? Не совсем...

7 сентября 1999 года в 15:30 я стоял у стола у себя дома и вдруг ясно почувствовал, что ко мне обращается Бог и говорит Он мне, что одна церковь собирается меня пригласить пастором.

Это было ни к селу ни к городу. У меня все нормально шло в служении, я никуда не хотел переезжать, мы собирались жить себе в том доме, в котором жили, и нести служение в той церкви, в которой несли, всю свою оставшуюся жизнь.

Да и какой из меня пастор? Опыта пасторства – ноль, я вообще освобожденным служителем никогда не был, никакая церковь мне денег никогда не платила, «семинариев» я не кончал.

Не могло такого быть, чтобы какая-то церковь вся сразу подвинулась рассудком и решила пригласить меня к себе старшим пастором.

Но при всем при том ощущение, что со мной говорил Бог, было таким сильным, что я все это записал, пометил дату и заклеил этот листок в конверт.

Прошел ровно год, и я стоял за кафедрой в первое воскресенье своего пасторского служения в церкви города Эндовер, штат Массачусетс.

Когда эта церковь меня пригласила и я решил принять приглашение, никто не мог гарантировать успеха.

Я всем говорил, что это, наверно, случай из тех, что у Павла был с Римом.

Да, Бог меня в эту церковь призвал, но ждать меня в ней мог полный завал.

Добром дело могло не кончиться.

Может, Бог хотел меня научить чему-то на моих собственных ошибках.

Так оно и получилось.

Давайте не будем обманывать самих себя – Бог нас призывает не только к успеху, к процветанию, к удобству.

Апостол Петр сказал: «**Возлюбленные! Огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного...**» (1 Пет. 4:12)

Павел говорил филиппийцам: «...**Вам дано ради Христа не только верить в Него, но и страдать за Него...**» (Флп. 1:29)

Он не сказал, что если человек страдает, значит, он что-то неправильно услышал от Бога.

Он сказал: «Только живите достойно благовествования Христова, чтобы мне... слышать о вас, что вы стоите в одном духе, подвизаясь единодушно за веру Евангельскую, и не страшитесь ни в чем противников: это для них есть предзнаменование погибели, а для вас – спасения. И сие от Бога...» (Флп. 1:27, 28). Вот что он говорит.

Павел убеждает римлян, что мы – дети Божьи, «**сонаследники же Христу**», но это подразумевает и то, что мы «**с Ним страдаем**» (Рим. 8:17).

А коринфянам он говорит, что «**по мере, как умножаются в нас страдания Христовы**», к счастью для нас, «**умножается Христом и утешение наше**» (2 Кор. 1:5).

Бог нас не призывает к проблемам, а потом бросает, чтобы мы с ними разбирались

самостоятельно.

Он нас призывает к испытаниям, чтобы «научить жизни», помочь подрасти и повзрослеть, а в ходе этих испытаний, этого взросления Он всегда рядом, всегда готов нас утешить.

В Послании к евреям сказано, что Сам Иисус **«страданиями навывк послушанию»** (Евр. 5:8).

Петр советовал своим друзьям держаться, стоять в вере. **«Итак страждущие по воле Божией да предадут Ему, как верному Создателю, души свои, делая добро»** (1 Пет. 4:19).

И это окупится, говорит апостол.

«Бог же... по кратковременном страдании вашем, – объясняет Петр, – да совершит вас, да утвердит, да укрепит, да соделает непоколебимыми» (1 Пет. 5:10).

Так что вовсе не успехом определяется, Бог ли говорит с нами.

Не та это лакмусовая бумажка, которая нужна.

Как мне понять, когда со мной разговаривает Бог?

Как мне узнать, что за «динь-дон» раздался – от входной двери или из видика?

Как разобраться, где живой звук, а где запись?

И ответ на этот вопрос до изумления прост.

Он настолько прост, что многие его даже и не принимают во внимание.

Ответ на этот вопрос для нас с вами тот же, каким он был три тысячи лет назад для маленького мальчика по имени Самуил.

Если я хочу, чтобы Бог со мной говорил, Он будет говорить.

Когда я скажу: «Говори, Господи, ибо слышит раб Твой», Бог начнет со мной разговаривать.

Когда я сознательно, по собственной воле предаю свою жизнь в руки Божьи, Ему это угодно – и Он обязательно отзывается.

Я могу быть уверен, что Бог меня ведет по жизни, если мое сердце покоряется Его водительству.

Если я живу так, как жил Иисус (**«не Моя воля, но Твоя да будет»**) (Лк. 22:42), мне не нужно беспокоиться, слышу ли я голос Божий.

Бог мне ясно и понятно что-то будет говорить так, что я все, что нужно, услышу, пойму и сделаю, как сказано.

Это понимал псалмопевец Давид. Он написал об этом песню, которая нам известна как 36-й Псалом.

Вот что говорит Давид: **«Уповай на Господа и делай добро; живи на земле и храни истину. Утешайся Господом, и Он исполнит желания сердца твоего. Предай Господу путь твой и уповай на Него, и Он совершит»** (Пс. 36:3-5).

Некоторые из нас всю свою жизнь слышат слова «Утешайся Господом, и Он исполнит желания сердца твоего», но понимают их как раз наоборот.

Нам кажется, что здесь сказано, что Бог нам даст все, чего нам только пожелается.

Но всякий знает, что это не так, что такого просто не бывает.

Псалмопевец пришел к выводу, что если я просто доверяюсь Богу и творю добро, насколько могу, живу так, как того хочет Бог, то Бог мне в сердце посылает здравые желания.

Я могу расслабиться и не волноваться, потому что тогда желания сердца моего будут как раз те, которые мне дал Сам Бог.

Бог вовсе не обязательно призывает нас к радостям, успехам и победам.

Он нас призывает к жизни в покое и мире.

Даже когда Бог говорит со мной и направляет мой курс на какую-то проблему, я могу смело этим курсом идти, храня в духе своем необъяснимый мир и покой, потому что я знаю, что желания мне в сердце посылает Бог, направление движения указывает Бог, корректирует отклонение от курса Бог, и я знаю, что Он идет со мной бок о бок.

Я могу идти смело и спокойно, и не потому, что я исполнился особой святости и Бог со

мною поэтому заговорил. Не потому, что я праведником стал и Бог со мной решил иметь дело по этой причине.

Все случилось просто потому, что я был готов, чтобы Бог со мной заговорил, был готов, чтобы Он меня направлял.

Просто потому, что я искренне, от души сказал: «Говори, Господи... слышит раб Твой». Бог настолько жаждет общения с нами, что требование у Него одно-единственное!

Если я ощущаю какое-то побуждение, если у меня в голове крутится какая-то мысль и мне становится не по себе... если я просто не могу ничего делать, пока не решу, от Бога это или не от Бога, то я, конечно же, могу попросить Бога развеять или подтвердить мои сомнения.

Я могу сделать паузу (не предпринимать никаких активных действий) и молиться, прося Бога послать мне уверенность, что это не я сам себе придумал или навообразал и не от несварения желудка мне в голову пришла эта мысль.

Я могу открыть Писание и попросить Бога подтвердить сказанное мне в духе моем. Я могу проверить, Он это был или не Он. Бог не может меня вести так, чтобы это противоречило тому, что Он уже сказал в книге Своей.

В Библии сказано: «...Ибо слово Господне право и все дела Его верны» (Пс. 32:4).

Слово Божье говорит, что Бог желает «преимущественнее показать... непреложность Своей воли» (Евр. 6:17).

А еще можно спросить совета у надежных друзей-христиан. Можно их также просить молиться за мою нужду. В книге Притчей сказано: «...При многих советниках [народ] благоденствует» (Пр. 11:14).

Но вот только мучиться мне не надо.

Если я места себе не нахожу, то никакого мира и покоя у меня в душе нет.

А если нет мира, то, значит, я не с Богом разговариваю.

Бог сказал, что Он будет исполнять мои желания, а не страхи.

Он меня призывает к миру, а не к панике.

Когда со мной говорит Бог, то, как это называет Кристина, что-то щелкает.

Заходит в свои пазы и щелкает. И чувствуешь, что все подогнано так, как нужно, все на своем месте. И на душе тогда мир.

Это не дверь. Это видик.

Когда мы с семьей летим в Беларусь, мы часто делаем пересадку во Франкфурте.

Во франкфуртском аэропорту, одном из крупнейших транспортных узлов Европы, можно услышать десятки разных языков.

Там бродят люди из таких стран, о существовании которых ты и не подозревал.

Объявления о посадке на рейс делают на самых разных наречиях, большинство из которых для меня – сплошной поток нечленораздельных звуков.

Но стоит мне только услышать английскую речь, как в мозгах сразу проясняется. Я знаю эти слова! Это мою песню поют!

Реакция идет на подсознании.

Мне не нужно думать и гадать, не пропущу ли я объявление о моем рейсе, пойму ли его смысл. Когда услышу – тогда и пойму, что не пропустил и все понял.

Распознавание английского языка на слух намертво вшито в мой мозг.

Как только кто-то заговорит по-английски, я сразу же «рублю фишку».

Точно так же человек слышит и Бога.

Пророк Иеремия вот что рассказывает о голосе Божьем.

Слово Божье, говорит он, было у него в сердце и в костях (см. **Иер. 20:9**).

В то время Иеремия как раз не соглашался с Богом, спорил с ним. И тут он признается, что Слово Божье...

«...Было в сердце моем, как бы горящий огонь, заключенный в костях моих, и я истомился, удерживая его, и не мог» (Иер. 20:9).

Иеремия признавал, что даже тогда, когда он не хотел делать того, к чему призывал его Бог, голос Божий поднимался из самого естества его и выворачивал его наизнанку.

Тут уж хотел бы и не откажешься, что это говорил именно Бог.

Значит, когда вам нужно принять какое-то важное решение, сделать выбор, вы можете расслабиться, смело этот выбор сделать и верить, что желание в момент принятия решения вам дал Бог.

Если я верю Богу, если верю, что в Послании к римлянам записана истина от Духа Святого, что «любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу» (Рим. 8:28), то, получается, будет трудно наоборот НЕ слышать Бога!

Жизнь с Богом – это вовсе не игра в удачу, где есть три двери и нужно выбрать одну из трех, а если выберешь не ту, то игра для тебя окончена.

Если ты свою жизнь собственноручно Богу отдал, значит, Бог ее из твоих рук взял.

Христос сказал так, что проще не скажешь: **«Кто от Бога, тот слушает слова Божии» (Ин. 8:47).**

– Поехать мне работать в Окленд, куда меня зовут, или остаться в Финиксе?

– Не знаю. А что вам говорит Бог?

– Понятия не имею! Ничего я не слышу.

– Тогда делайте так, как вам хочется.

Вы отдали Богу свою жизнь, значит, Он вам дает желания сердца вашего.

Дух Божий будет во мне действовать, и если я сделаю неправильный выбор, у меня не будет в сердце покоя при мысли об этом неправильном варианте.

Если совесть решению вашему не противится, если в Писании ничего против него не сказано, то вы абсолютно свободны поступить так, как собираетесь.

Если Бог вам не говорит: «Эй ты! А ну-ка держись подальше от двери номер два», смело идите, куда решите, живите и радуйтесь.

Наш старший пастор Дэвид Браун это называет «разрешением по умолчанию».

Мне, чаду Божьему дано «разрешение по умолчанию» делать все, что мне захочется, если Бог меня не остановит.

Мы просто зря издеваемся над собой и тратим впустую силы, когда бьемся над вариантами «налево пойдешь – коня потеряешь, направо пойдешь...» Богу, поверьте мне, наблюдать, как мы рвем на себе волосы и заламываем руки, никакого удовольствия не доставляет.

«...Как ты видел, Господь, Бог твой, носил тебя, как человек носит сына своего, на всем пути, которым вы проходили до пришествия вашего на сие место, – сказано во Второзаконии. – Но и при этом вы не верили Господу, Богу вашему, Который шел перед вами путем» (Вт. 1:31-33).

Псалмопевец Давид всю жизнь решал эти проблемы.

В 30-м псалме сказано:

7 ... на Господа уповаю.

8 Буду радоваться и веселиться о милости Твоей, потому что Ты призрел на бедствие мое, узнал горесть души моей

9 и не предал меня в руки врага; поставил ноги мои на просторном месте.

Это просторное место и есть место, где живут в свободе.

Место, на котором мы можем наслаждаться жизнью.

Место, на котором мы можем наслаждаться даром свободной воли, данным нам Богом.

Место, на котором мы можем делать выбор, принимать решения, предпринимать без всякого страха шаги, зная, что с нами Бог.

Ребекка Радмахер-Браун любит говорить: «Если вам нужна воля Божья, то она у вас уже есть».

Его воля для нас в том и состоит, чтобы нам хотелось Его воли!

Если у нас есть проблема, то, как у Иеремии, она не в том, чтобы Божью волю «узнать»... она в том, чтобы ее захотеть.

Павел писал верующим в Колоссах: **«И да владычествует в сердцах ваших мир Божий, к которому вы и призваны» (Кол. 3:15).**

Вы свою жизнь Богу отдали? Тогда, значит, вы Бога слышите. Значит, Он вас ведет.

И этому можно радоваться.

4

КАК РАЗ ВОВРЕМЯ

Я в Атланте. Кончается моя командировка.

Я опаздываю, я устал, я хочу домой.

Я сдаю машину, которую брал напрокат, и еду на автобусе приличное расстояние в аэропорт.

Автобус делает в аэропорту несколько остановок, аэропорт в Атланте большой. Поэтому нужно знать, на какой из остановок тебе сходить.

А я как на зло не помню, где нужно выходить на терминал моей авиакомпании.

Списка компаний из автобуса не увидишь, далековато.

Поэтому мне приходится слушать объявления по громкоговорителю. В принципе, ничего страшного в этом бы и не было.

Но только вот в автобусе моем страшно шумно, в динамиках играет музыка, а водитель что-то бормочет в микрофон так, что ничего не разобрать...

«Спасибо за то что выбрали автобус фирмы „Херти“, через пять минут мы будем у терминала, ждите пока не позвонит ваша компания и не вставите пока не подъедет к своей остановке...»

(Вы спрашиваете у водителя «живую», и оказывается, что он точно так же говорит и без микрофона!)

А если вы остановку свою пропустите, то вам о-о-очень долго придется ехать назад, ждать следующего автобуса, плевать, ворчать и проклинать все на свете.

Я потихоньку закипаю.

Мне никак нельзя пропустить свой рейс. Мне обязательно нужно выйти на моей, правильной остановке.

А потом наконец автобус подъезжает к остановке, всякий треск и хрип в динамиках исчезает, музыка и шум стихают, воздух становится чист и ясен, и прекрасно поставленный голос (не водителя, а записанный заранее) на безукоризненном американском английском четко говорит:

«Следующая остановка...» – короче, моя остановка.

Как раз тогда, когда эта информация мне нужнее всего, я ее и получаю.

А до того момента у меня не было выбора, кроме как верить, что когда будет нужно, мне все скажут.

Нет, выбор был, но второй вариант – изнервничаться на нет и нажать себе язву от нервов.

Бог со мной разговаривает точно по такому же графику.

Я себе еду, смотрю, не проехал ли свою остановку, надеюсь, что не пропущу, спрашиваю, что можно, у Бога, особо подчеркивая...

Боже, так когда мне поговорить об этом деле с Кристиной?

Боже, как я рассчитаюсь за зубные пластины для детей?

Боже, если я упущу срок, то не смогу поступить на эти курсы.

Боже, да взгляни же на календарь. Глянь же на часы. На секундомер посмотри! Наше время кончается!

А Бог молчит.

И я боюсь, что если Он все-таки что-то скажет, я этого не услышу.

Я не уверен, смогу ли я разобрать в потоке получаемой информации то, что мне нужно – ведь там столько всего намешано из разных источников.

А ответ мне нужен СЕЙЧАС.

И это сводит меня с ума.

Но вот что говорит Бог на это все в ответ.

Меня не столько волнует твой вопрос, сколько твое умопомрачение.

То, что ты по этому вопросу сходишь с ума, совершенно не входит в Мой план для твоей жизни. Не так Я ее для тебя задумывал.

Я задумывал для Тебя мир и покой.

Если бы ты жил в коконе Моей любви, ты бы не шарахался от неожиданного и не трясся бы от страха перед тем, что *может* случиться, потому что Я все сделаю ради тебя, на все пойду.

Ты согласился быть Моим сыном, я тебя усыновил и буду о тебе заботиться и тебя хранить от всех бед.

Ты можешь позволить себе роскошь полностью Мне довериться.

Сходить с ума по таким мелочам – пустая трата сил.

Ты рвешь себе нервы.

Ты пускаешь коту под хвост все то, что Я для тебя приготовил.

Мне хочется, чтобы Бог мне что-то сказал еще до того, как мне действительно нужно это услышать.

Ну давай же, Боже, скажи мне, что со мной будет в этой ситуации.

Расскажи, что будет через неделю, через месяц, через год.

Если я женюсь на этой, как мы будем жить?

Если я пойду на эту работу, как мне там будет работаться?

Если я сделаю этот шаг, если это куплю, а то продам, что мне светит?

Иногда Бог на такие вопросы отвечает.

Но, по своему опыту знаю, что чаще Он все же предпочитает в ответ на них молчать.

Он предоставляет мне возможность научиться Ему доверять.

Речь не о том, липовом, «духовном» «доверии», о котором написано в наших песенниках.

Речь о доверии живом, активном, повседневном, о том, что мне нужно усилием воли верить, что Бог обо мне заботится и меня не оставляет, даже когда я не вижу и не слышу никаких подтверждающих это действий или событий.

Ведь Бог Сам говорит, что заботится обо мне, говорит, что «все содействует ко благу» таким, как я, тем, кто любит Его (**Рим. 8:28**).

Он говорит, что избавит меня за то, что я возлюбил Его (**Пс. 90:14**).

Он говорит, что защитит меня просто потому, что я признаю Его власть над собой.

Мне не нужно быть каким-то невысказанным христианином, не нужно быть совершенным.

Нужно просто Его любить, считать своим Царем и не мешать Ему разбираться со всем остальным.

Иисус поддерживал такие взгляды псалмопевца. Он сказал в Нагорной проповеди:

«Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам. Итак не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы» (Мф. 6:33, 34).

Если я посмотрю на свои мысли со стороны, то признаю, что часто выпрашиваю прежде времени у Бога каких-то знаков и сигналов в какой-то ситуации, потому что, если разобраться, по большому счету я Ему в этой ситуации не доверяю.

Я не верю по-настоящему, что Он обо мне позаботится.

Я не уверен, что Бог все учитывает, все принимает во внимание.

Я пускаю по ветру все то, что Бог в меня вложил.

Он обо мне заботится, Он все держит под контролем, а я трясусь и переживаю, как будто Он заснул за рулем.

Мне очень нужно научиться доверию.

Для меня очень важно уметь слышать голос Божий.

Если я научусь доверяться Богу в сегодняшней ситуации, мне это поможет достойно

справиться с ситуацией завтрашней.

А иногда Бог даже лучше решает какую-то проблему, чем я надеялся и мечтал.

Иногда я надеюсь, что Бог мне что-то подскажет, а Он уже Сам незаметно для меня решает мою проблему и все для меня устраивает так, что мне даже и не снилось.

Это как с билетами на Бродвей. Они дорогие до неприличия, но если дотерпеть до самого последнего момента, то можно попасть на спектакль по дешевке, когда будут продавать то, что не раскуплено заранее.

Нужно просто поверить, что в тот вечер, когда вам это будет нужно, на тот спектакль, на который вам будет нужно, будут те места, которые вам будут нужны.

Бог взялся обеспечить мне, Своему сыну, билеты на лучшие места на лучший спектакль в лучший день.

Когда царю Давиду было очень тяжело, он все-таки мог сказать:

Псалом 3:

4 Но Ты, Господи, щит предо мною, слава моя, и Ты возносишь голову мою.

5 Гласом моим взываю к Господу, и Он слышит меня со святой горы Своей.

6 Ложусь я, сплю и встаю, ибо Господь защищает меня.

И в следующем же псалме он поет так:

Псалом 4:

8 Ты исполнил сердце мое веселием с того времени, как у них хлеб и вино умножились.

9 Спокойно ложусь я и сплю, ибо Ты, Господи, един даешь мне жить в безопасности.

В Псалме 113-м сказано: «Господь помнит нас, благословляет нас...» (Пс. 113:20)

В Псалме 17-м Давид говорит Богу, что именно он наконец понял о том, как Бог о нем заботится:

«Ты дал мне щит спасения Твоего, и десница Твоя поддерживает меня, и милость Твоя возвеличивает меня» (Пс. 17:36).

Это просто поразительно!

Бог никогда не опаздывает, никогда не ошибается, если дело касается заботы о нас.

Бог говорит нам, как говорил Моисею: «...Я поставлю тебя в расщелине скалы и покрою тебя рукою Моею, доколе не пройду» (Исх. 33:22).

«Прибежище твое Бог древний, и ты под мышцами вечными» (Вт. 33:27).

У Исаии сказано, что Бог «был убежищем бедного, убежищем нищего в тесное для него время, защитой от бури, тенью от зноя» (Ис. 25:4).

Божье обетование, данное в книге Бытие, дано и мне тоже: «И вот Я с тобою, и сохраню тебя везде, куда ты ни пойдешь... Я не оставлю тебя, доколе не исполню того, что Я сказал тебе» (Быт. 28:15).

«Не бойся, ибо Я с тобою; не смущайся, ибо Я Бог твой; Я укреплю тебя, и помогу тебе, и поддержу тебя десницею правды Моей» (Ис. 41:10).

«И до старости вашей Я тот же буду, и до седины вашей Я же буду носить вас; Я создал и буду носить, поддерживать и охранять вас» (Ис. 46:4).

Христос подтверждает те же обетования в 12-й главе Луки:

6 Не пять ли малых птиц продаются за два ассария? И ни одна из них не забыта у Бога.

7 А у вас и волосы на голове все сочтены. Итак не бойтесь: вы дороже многих малых птиц.

Мне кажется, так научился жить апостол Петр. И ему это нравилось. «Все заботы ваши возложите на Него, – говорил апостол, – ибо Он печется о вас» (1 Пет. 5:7).

Так что если я не слышу ответа от Бога, дело вовсе не в том, что Он в отпуске, или болеет, или у Него перерыв на обед.

Бог всегда «на работе». А работа у Него среди прочего и в том еще состоит, чтобы заботиться обо мне.

Бог со мной заговорит тогда, когда Ему со мной нужно будет поговорить.

Ведь Он, может, меня еще не подготовил к тому, чтобы я Его услышал, к тому, чтобы я сделал то, что Он мне скажет сделать.

Одна из участниц наших библейских занятий в Беларуси мне говорила: «Когда ученик готов учиться, появляется учитель».

Она объяснила, что была не готова общаться с Богом за год до этого, но Бог так все устроил вовремя, так ее подвел за этот год всякими разными обстоятельствами, что как раз ко времени нашего приезда она была готова все принять с открытым сердцем.

* * *

Знаете что? Бога можно вызывать круглые сутки, но Ему не нужно дожидаться звонка от меня, чтобы начать действовать в моих интересах.

Он знает, о чем я буду Ему выплакиваться, еще до того, как я наберу 911.

Иисус сказал: «...**Знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прощения у Него» (Мф. 6:8).**

Поэтому я прошу у Него помощи ради своего же блага... чтобы научиться обращаться к Нему как к подателю всяческих благ. Чтобы запомнить, что это Он мне все хорошее дает. Чтобы усвоить крепко-накрепко, что Бог – мой Царь.

Мне очень полезно это все усвоить и запомнить. Если усвою и запомню, то буду жить спокойнее, с миром в душе, который у меня будет не так просто отнять, как сейчас.

Когда я прошу у Бога помощи, Он вовсе не обязан мне сразу же давать четкий и ясный ответ.

Он взял на Себя обязательство мне отвечать так, как это для меня будет лучше в конечном счете, а ради конечного результата не обязательно спешить отвечать сию же секунду.

Может, мне иногда нужно просто подождать, пока мой автобус остановится у нужного терминала.

А пока не остановится, нужно тренироваться в доверии. Нужно учиться быть слугой, а не хозяином.

Даже с пророком Даниилом Бог поступал именно так.

Он послал Даниилу невероятное видение о будущем, велел ему все записать... но Даниил не имел ни малейшего понятия, что это все значит.

Вот что он говорит в 12-й главе книги пророка Даниила:

8 Я слышал это, но не понял, и потому сказал: «Господин мой! Что же после этого будет?»

9 И отвечал он: «Иди, Даниил; ибо сокрыты и запечатаны слова сии до последнего времени».

Другими словами, цель Моя сейчас заключается в том, чтобы ты *не знал*.

Мой идеал для тебя сейчас состоит в том, чтобы ты получил *частичную* информацию.

Мой план для тебя сейчас такой, чтобы ты получил *вопрос*, а не *ответ*.

* * *

А ответы придут.

Когда их дать, Бог очень хорошо знает. Он не опоздает ни на секунду.

И это не просто хитрая отговорка, чтобы Бога «отмазать». В истории было много случаев, когда Бог отвечал на молитвы очень оперативно.

Примерно 2 600 лет назад, в то время, когда Бог обычно говорил не со всеми подряд, а со священниками, и обычные люди получали ответы на свои молитвы через них, народ израильский потерпел очередное сокрушительное поражение на поле боя, и в конце концов израильтяне решили пойти к пророку Иеремии и попросить его:

«...Помолись о нас Господу Богу... чтобы Господь, Бог твой, указал нам путь, по которому нам идти, и то, что нам делать... гласа Господа Бога нашего, к Которому посылаем тебя, послушаемся...» (Иер. 42:3, 6)

И пророк помолился, и сказано дальше весьма конкретно:

«По прошествии десяти дней было слово Господне к Иеремии» (Иер. 42:7).

Пророк Иезекииль аккуратно записывал, когда он слышал что-то от Бога.

«И было ко мне слово Господне в девятом году, в десятом месяце, в десятый день месяца» (Иез. 24:1).

«В одиннадцатом году, в первый день первого месяца...» (Иез. 26:1)

«В десятом году, в десятом месяце, в двенадцатый день месяца...» (Иез. 29:1)

«В двадцать седьмом году, в первом месяце, в первый день месяца...» (Иез. 29:17)

Пророк Аггей четырежды на протяжении 108 дней слышал Бога.

Да, часто для Бога самый подходящий момент, чтобы что-то важное нам сказать, это момент самый-самый последний.

Авраама Бог попросил принести в жертву его родного сына Исаака (см. **Быт. 22**).

Отец дошел со самой крайней точки – он занес над сыном руку с ножом, и только тогда его остановил ангел Божий.

Спасение в последнюю секунду. Исаак родился заново.

Джеймса Блейка Колберна пару лет назад должны были казнить введением смертельной инъекции.

В 17:59, за одну минуту до казни, позвонили из Верховного суда и сообщили, что он помилован.

Спасение в последнюю секунду. Джеймс родился заново.

В городе Абха на юге Саудовской Аравии должны были казнить на площади через отсечение головы молодого человека за то, что он убил в драке своего друга.

Он уже провел в тюрьме пять лет, надеясь на помилование и прося о снисхождении.

Но по саудовским законам казнь может быть отменена, если отец убитого простит убийцу.

В этой юридической системе за официальное прощение вам даже могут заплатить (помните слова «цена крови»?).

Но 70-летний отец убитого хранил молчание.

Однако когда до приведения приговора в исполнение оставались считанные секунды, когда палач уже готовился исполнить свои обязанности, отец убитого стал кричать, чтобы казнь остановили.

Денег ему было не нужно. Ему ничего было не нужно. Он просто хотел простить человека, который убил его сына, просто хотел, чтобы тот остался жить.

Этот молодой человек родился заново.

Спасение в последнюю секунду.

Но Бог знает, чем что кончится, с самого начала, как нам сказано в Библии, поэтому «последняя секунда» для Него совсем не в том смысле последняя, как для тех, кто уже попрощался с жизнью.

Бог заранее знал, что пошлет ангела, заранее сделал так, что в кустах запутался баран, которого Авраам принесет потом в жертву вместо Исаака.

Бог знал, что Верховный суд примет решение о помиловании.

Он знал, что старик в самый последний момент простит убийцу своего сына.

Томас Горди сказал об этом так: «Если разобраться, последняя минута – это всегда настоящее, теперешнее мгновение. И, как бы вы на это ни смотрели, Бог всегда присутствует в этой последней минуте».

Он постоянно что-то делает (а ведь Он всемогущ), поэтому последняя минута для Него так же удобна, как и любая другая!

* * *

Когда Бог что-то мне говорит, Он говорит на языке, специально для меня подобранном.

Это не всегда слова, слышимые слухом, то есть ухом. Бога можно слышать духом.

Именно духом что-то почувствуешь и будешь точно знать, что это говорит Бог.

Мы только что цитировали 90-й псалом. В следующей же строчке этого псалма Бог

говорит, что если я к Нему воззову, то Он мне обязательно ответит, но как? Вот как говорит об этом Сам Бог: **«С ним Я в скорби; избавлю его...» (Пс. 90:15)**

Бог может за меня вступиться и молча, и тогда после того, как все кончится, когда осядет пыль, я смогу оглянуться назад и понять, как Он меня спас, как хранил меня, как ответил мне тем, что был со мной в беде моей, и избавил меня от нее, и довел туда, где я сегодня.

Он может мне ответить, вдруг изменив ситуацию самым решительным образом.

Он может ответить, изменяя ее потихоньку и понемногу.

Он может ответить, изменив мое отношение к обстоятельствам.

А может ответить тем, что призовет меня изменить мое поведение. *(Это для меня самый неприятный ответ!)*

Бог целых 23 года говорил с народом израильским через пророка Иеремию, пока в конце концов Иеремия не сказал: «Знаешь что? Ничего у Тебя не получается».

«От тринадцатого года Иосии, сына Амонова, царя Иудейского, до сего дня, вот уже двадцать три года, было ко мне слово Господне, и я с раннего утра говорил вам, – и вы не слушали» (Иер. 25:3).

Думаю, что Бог мне часто отвечает, но я не настроен на Его волну.

Он отвечает мне через Писание, но мне не нравится то, что я в нем читаю.

Он отвечает мне через мою совесть, но мне не нравится то, в чем она меня обличает.

Он говорит, направляет меня, делает Свое дело... а я хватаюсь за все подряд, накручиваю себе нервы, веду себя просто неразумно.

Он мне обещал Свой мир, Он все сделал, чтобы я мог принять этот дар (все Свои сверхъестественные ресурсы пустил в дело ради меня и Свой Божий Дух послал в сердце мое), а я Его подарок даже не развернул.

Я все боюсь за лучшее будущее и все боюсь худшего будущего... вместо того, чтобы довериться Богу.

Псалмопевец тоже это все пережил. Он наконец увидел, чего стоит его неразумие.

«Послушаю, что скажет Господь Бог, – сказано в 84-м псалме. – Он скажет мир народу Своему и избранным Своим, но да не впадут они снова в безрассудство» (Пс. 84:9).

Я молюсь, чтобы мне научиться так жить – слушать Бога, жить в мире Его и не возвращаться назад в безрассудство пустых тревог.

* * *

А еще так уж бывает, что мой срок приходит... и уходит, а Бог ничего внятного (то есть для меня понятного) так и не сказал.

Но с Божьей точки зрения никакого срока не было.

Это мне казалось, что нужно что-то срочно делать. Богу так не казалось.

Он в таких случаях отвечает примерно так: «Даг, держись. Я творю нечто большее, чем видишь ты, и про тебя в этом большем Я не забываю».

Иову очень хотелось получить облегчение в его страданиях, но у Бога был больший и лучший план, которого Иов видеть не мог.

Исполнение этого плана на конкретном этапе, в конкретный промежуток времени выглядело так, будто Бог совсем забыл Иова.

Павел вовсе не был бы против помилования в последнюю секунду, когда голова его уже лежала на колоде, но у Бога на этот день была намечена встреча с апостолом на небесах, в его новом и вечном доме. Его труд земной был закончен.

Иисус пошел на крест. Время, в которое возможно было еще избавиться от крестных мук, пришло и ушло, и Бог в последнюю минуту Иисуса не спас.

Даже Сын Божий Иисус Христос дал Отцу возможность что-то сделать, переписать сценарий, спасти Его от самого страшного. Но у Бога был план больший и лучший.

Исполнение этого плана на конкретном этапе, в конкретный промежуток времени было похоже на то, будто бы Бог совсем оставил Своего Сына. Навеки отрекся от Него.

Но Он от Христа не отрекся, хотя все выглядело именно так.

Я слышал, как Ребекка Радмахер-Браун говорила:

«В конце все будет хорошо. Если не все хорошо, значит, это еще не конец».

В этой жизни мы окончательных ответов не получим.

Мы не услышим последних, главных «потому что» на все наши «почему», пока не попадем на небеса.

Кэтрин Кульман была очень известна в 50-е и 60-е годы, тысячи людей получили на ее служениях физическое исцеление.

Но она всегда говорила, что, когда умрет и попадет на небеса, то первый ее вопрос Богу будет:

«Почему одни исцелялись от болезней, а другие нет?»

Может, когда мы попадем на небеса и наконец зададим свой «коронный» вопрос, то поймем, что всю жизнь носились с вопросом нестоящим!

А до того, в этой жизни, мы призваны жить, доверяя Богу, веря, что Он нам дает самое лучшее, что только может быть.

Держитесь. Верьте, что Бог творит нечто большее, чем мы видим, и про нас в этом большем не забывает.

Иногда, и я не знаю почему, Бог решает, что Ему лучше промолчать, чем ответить на мои вопли, которыми я Его зову мне помочь.

Богу кажется лучше ждать, чем действовать по моему графику.

Может быть, кто-то еще о чем-то молится, но если Бог ответит на молитву этого человека, Ему придется ограничить, «ужать» в чем-то меня, мне нужно будет потесниться, моя свобода будет урезана – а Он этого никому делать не хочет.

Поэтому Бог и мне не дает того, о чем я прошу, если это будет ограничивать свободу другого человека.

Бога больше интересует наша свободная воля, чем наш комфорт.

Его больше интересует наша свободная воля, чем наше понимание того, что происходит.

Конечно же, когда я попадаю в сложную ситуацию, когда мне грозит беда, я про свою свободную волю даже и не думаю!

Да забери Ты у меня мою свободную волю, только спаси меня от проблем моих!

Но Бог знает, что без свободной воли я не человек. Без свободы я не то существо, которое сотворено по образу Его.

Под давлением обстоятельств я начинаю неправильно понимать, что для меня самое важное.

Бог же это всегда понимает правильно.

В 146-м псалме сказано: «...**И разум Его неизмерим**» (Пс. 146:5).

Вот поэтому-то я могу Ему довериться.

Да, приходится запастись терпением, но Бог обещал меня укреплять, пока я буду ковылять на своем пути, спотыкаясь и падая, но все-таки учась Ему доверять все больше и больше.

Об этом говорил пророк Исаия. Он говорит, что «**разум Его неисследим**» (Ис. 40:28), а потом сразу продолжает:

Исаии 40:

29 Он дает утомленному силу, и изнемогшему дарует крепость...

31 А надеющиеся на Господа обновятся в силе: поднимут крылья, как орлы, потекут – и не устанут, пойдут – и не утомятся.

Ожидая от Бога ответа то ли в слове, то ли в деле, я могу просить у Него сил.

Он обещал, что даст. Так почему же не попросить?

* * *

Так какой там у вас крайний срок подходит?

Что вам сегодня не дает покоя?

Вы надеетесь что-то услышать от Бога про ситуацию в вашей семье?

Бог Свое дело делает. Давайте Ему все вместе доверяться. Он знает, как вам ответить.

Вы просите Бога, чтобы Он вам сказал, какое решение принять в проблемах, связанных с работой? И времени уже совсем не остается?

Можете поверить, что Он вас направит на верное решение. Он ситуацию с вашей работой не оставлял без внимания ни на секунду. Он этой ситуацией и сейчас, прямо сейчас занимается. Ответ вам по этой проблеме уже готов.

Может, что-то неладно со здоровьем, и вам кажется, что дни ваши сочтены?

Давайте поверим, что Бог говорит нам чистую правду насчет того, что Он укрывает нас в тени крыл Своих, в расселине скалы, и заботится обо всех нуждах наших.

Бог видит от начала, что будет в конце, и когда Он вам дает идеальный ответ, этот ответ Он дает как раз вовремя.

У вас проблемы с каким-то человеком? С привычкой нехорошей завязать не можете?

Тайна какая-то есть, которой нельзя ни с кем поделиться?

Вы совершили страшную ошибку (или только собираетесь ее совершить)?

Дети или внуки добавляют седых волос? А может родители или бабушки с дедушками не дают тряхнуть не седой еще гривой?

С финансами завал? Что у вас за беда?

В любом случае знайте: Бог с вами и за вас.

Он никогда не «спохватывается» и не опаздывает.

Он вам обязательно поможет и ответит на ваш плач или вопль тогда, когда это будет нужно.

Давайте же восплачем или возопием перед Ним сегодня.

Давайте поверим, что Он говорит истину, и дадим Ему помочь нам так, как того хочет

Он.